

Утверждено
президиумом
Челябинского областного суда
20 сентября 2017

**ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2017 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого.

Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 26 ноября 2015 года Н.К.С. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения указанного наказания и наказания по приговору от 07 июля 2015 года, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Н.К.С. приговором суда был признан виновным в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства – каннабиса (марихуаны), массой 16,16 грамма, в значительном размере.

Постановлением президиума Челябинского областного суда приговор изменен: исключен из осуждения Н.К.С. признак - незаконное приобретение наркотического средства; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 8 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Квалифицируя действия Н.К.С. как незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства, в значительном размере, суд при описании действий осужденного указал в приговоре, что Н.К.С. в неустановленное время, в неустановленном месте и у неустановленного следствием лица незаконно приобрел для личного употребления вышеуказанное наркотическое средство.

Вместе с тем согласно ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию, в том числе, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Однако в нарушение этих требований закона суд не указал в приговоре обстоятельства незаконного приобретения Н.К.С. наркотического средства, признанного доказанным, а именно: время, место и способ совершения преступления. Фактически суд не установил и не указал в приговоре обстоятельства, составляющие объективную сторону преступления, и подлежащие доказыванию по уголовному делу, что является обязательным условием наступления уголовной ответственности. Таким образом, осуждение Н.К.С. за незаконное приобретение наркотического средства президиумом было признано незаконным, в связи с чем указанный признак исключен из обвинения осужденного.

При этом изменение объема обвинения повлекло за собой смягчение наказания. Так, судом первой инстанции Н.К.С. наказание по ч. 1 ст. 228 УК РФ было назначено в размере минимально возможного, исходя из требований ч. 2 ст. 68 УК РФ, устанавливающей срок наказания не менее одной третьей части максимального срока при любом виде рецидива преступлений. Поскольку совокупность установленных приговором смягчающих обстоятельств правильно не была признана судом исключительной, позволяющей применить при назначении наказания положения ст. 64 УК РФ, а также надлежащим образом мотивировано отсутствие оснований для применения положений ч. 3 ст. 68 УК РФ, президиум оставил назначенное за преступление наказание без изменения, смягчив наказание, назначенное в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Постановление президиума № 44у-80/2017

2. Для квалификации действий лиц по ч. 2 ст. 222 УК РФ, совершенных группой лиц по предварительному сговору, необходимо установить наличие совместных действий с огнестрельным оружием.

Приговором Троицкого городского суда Челябинской области от 17 февраля 2017 года К.Р.А. осужден по ч. 2 ст. 162 (четыре преступления), пп. «а, б» ч. 2 ст.158, ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 222 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; Г.Д.А. осужден по ч. 2 ст. 162 (три преступления), пп. «а, б» ч. 2 ст.158, ч. 2 ст. 222 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 26 июня 2017 года приговор изменен, в том числе, исключено указание об осуждении К.Р.А. по ч. 2 ст. 222 УК РФ, все действия К.Р.А., связанные с незаконным хранением, ношением огнестрельного оружия, боеприпасов,

квалифицированы как одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, со смягчением наказания; переквалифицированы действия Г.Д.А. с ч. 2 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ со смягчением наказания.

Принимая решение об изменении приговора, суд апелляционной инстанции указал о неверной квалификации действий К.Р.А., так как установлено, что сначала К.Р.А. переносил и хранил огнестрельное оружие, относящееся к самодельному гладкоствольному оружию и пригодное к производству выстрелов, после чего передал его Г.Д.А., а потом уже последний носил и хранил его, то есть судом было установлено, что огнестрельное оружие К.Р.А. передал Г.Д.А. лишь для совершения разбойного нападения, при этом владельцем оружия продолжал оставаться К.Р.А. По смыслу закона, если в ходе совершения преступления собственник оружия передал его временно соучастнику преступления в целях его использования для достижения общего преступного результата, содеянное является передачей оружия. Передача оружия не может рассматриваться как действия, совершенные по предварительному сговору, связанные с незаконным хранением и ношением оружия. Таким образом, каждый из них совершал указанные незаконные действия с оружием самостоятельно. Совершение ими каких-либо совместных действий с огнестрельным оружием установлено не было.

При таких обстоятельствах неправильное применение уголовного закона, повлиявшее на исход дела, послужило основанием для изменения приговора на основании ст. 389.15 УПК РФ и переквалификации действий осужденных К.Р.А. и Г.Д.А., связанных с незаконным хранением, ношением огнестрельного оружия, с ч. 2 ст. 222 УК РФ на ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Апелляционное определение № 10-2931/2017

3. В силу п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ суд по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении (акте), свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Приговором мирового судьи судебного участка № 3 г. Коркино Челябинской области Б.А.Г. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 31 мая 2017 года приговор суда отменен, уголовное дело направлено прокурору г. Коркино Челябинской области.

Основанием отмены приговора послужила ненадлежащая правовая оценка на стадии досудебного производства вмененных Б.А.Г. действий,

которая повлекла судебную ошибку, исказила суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Так, мировым судьей оставлены без внимания фактические обстоятельства, установленные органом дознания и изложенные в обвинительном акте, согласно которым Б.А.Г. вооружился фрагментом доски, подняв его с земли во дворе дома, после чего умышленно нанес указанной доской не менее 10 ударов по ягодицам и левой руке Ю.С.А., причинив последней телесное повреждение в виде перелома левой локтевой кости, которое вызвало длительное расстройство здоровья и расценивается как вред здоровью средней тяжести, то есть Б.А.Г. совершил преступление с применением предмета, используемого в качестве оружия, вместе с тем соответствующий квалифицирующий признак осужденному не инкриминировался.

Указанные обстоятельства требовали от органа дознания обсуждения вопроса о квалификации действий Б.А.Г. в рамках предъявленного ему обвинения как более тяжкого преступления и не позволяло суду рассматривать дело по существу, в связи с чем уголовное дело в силу ч. 1 ст. 237 УПК РФ следовало вернуть прокурору.

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 02 июля 2013 года № 16-П, неправильное применение положений Общей и Особенной частей УК РФ, неправильная квалификация судом фактически совершенного обвиняемым деяния, а потому неверное установление основания уголовной ответственности и назначение наказания влекут вынесение неправосудного приговора, что недопустимо в правовом государстве.

Постановление президиума № 44у-62/2017

Вопросы назначения наказания

4. Согласно ч. 6 ст. 53 УК РФ наказание в виде ограничения свободы не может быть назначено иностранным гражданам.

Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 20 декабря 2016 года М.С.С. осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума приговор изменен, применена ст. 64 УК РФ и назначено наказание в виде штрафа в размере 100000 рублей.

Изменяя приговор суда, президиум указал, что в силу ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается определенным категориям лиц, в том числе иностранным гражданам.

Как видно из материалов уголовного дела, осужденный М.С.С. является гражданином Республики Армения, то есть иностранным гражданином, таким образом, ему не мог быть назначен данный вид наказания.

Невыполнение судом первой инстанции указанных требований явилось существенным нарушением закона, повлиявшим на исход дела, поскольку фактически привело к явному несоответствию назначенного М.С.С. наказания требованиям Общей части УК РФ.

Вынося решение о выборе вида и размера наказания, президиум принял во внимание, что ограничение свободы является самым мягким наказанием, учитывая отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, приведенные в приговоре данные о личности осужденного, имеющего постоянное место жительства, занимающегося трудом, положительно характеризующегося, обстоятельства, смягчающие наказание, в виде совершения преступления небольшой тяжести впервые, признания вины, раскаяния в содеянном, активного содействия расследованию преступления путем дачи подробных и последовательных показаний, а также мнение потерпевшего, не настаивавшего на строгом наказании, посчитал необходимым применить к М.С.С. положения ст. 64 УК РФ и назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Постановление президиума № 44у-57/2017

5. При повторном рассмотрении уголовного дела наказание может быть усилено только в случае, если приговор отменен в связи с его несправедливостью вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 24 марта 2017 года К.Д.Д. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Уголовное преследование К.Д.Д. по ч. 1 ст. 116 УК РФ прекращено на основании ч. 2 ст. 24 УПК РФ в связи с декриминализацией преступного деяния ввиду издания Федерального закона от 03.07.2016 №323-ФЗ.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 05 июня 2017 года К.Д.Д. сокращен срок наказания в виде лишения свободы до 2 лет 9 месяцев.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что приговором суда от 22 июля 2016 года, который был отменен, К.Д.Д. был признан виновным по ч. 1 ст. 111 УК РФ за действия, совершенные в отношении потерпевшей Н.Н.В. 06 марта 2016 года, а также за действия, совершенные в отношении неё с конца февраля 2016 года по начало марта 2016 года, которые органами предварительного следствия квалифицировались, как отдельное преступление, предусмотренное по ч. 1 ст. 116 УК РФ. При этом в приговоре было указано о том, что умыслом подсудимого охватывалось причинение потерпевшей телесных повреждений в течение всего периода времени нахождения в квартире, в связи с чем суд посчитал необходимым исключить из квалификации обвинения по ч. 1 ст. 116

УК РФ. По ч. 1 ст. 111 УК РФ К.Д.Д. было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года. Указанный приговор был отменён судом апелляционной инстанции не в связи с несправедливостью приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания, а в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, ввиду наличия противоречий в выводах суда относительно доказанности вины осужденного в совершении преступлений.

Вместе с тем судом, при новом рассмотрении уголовного дела, осужденному назначено наказание за совершенные им действия только 06 марта 2016 года в таком же размере, что и при первом рассмотрении уголовного дела по существу за действия, совершенные как с конца февраля по начало марта 2016 года, так и 06 марта 2016 года, в связи с чем неправильное применение уголовного закона послужило основанием к изменению приговора в части осуждения К.Д.Д. по ч. 1 ст. 111 УК РФ в соответствии с п. 3 ст. 389.15 УПК РФ.

Апелляционное определение № 10-2543/2017

6. Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Приговором Копейского городского суда Челябинской области от 05 апреля 2017 года С.А.Р. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года, по ч. 1 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на срок 10 месяцев, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 2 месяца условно с испытательным сроком 3 года.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 05 июня 2017 года приговор изменен: по ч. 1 ст. 161 УК РФ назначено наказание С.А.Р. в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием 10% заработной платы ежемесячно в доход государства; на основании с. 1 ст. 71, ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 1 месяц условно с испытательным сроком 3 года.

Основанием изменения приговора послужило неправильное применение уголовного закона.

Так, согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ лишение свободы не назначается тем несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет.

Как следовало из материалов уголовного дела, С.А.Р. ранее не судим, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ, и отнесенное законом к

категории средней, совершил в 15-летнем возрасте, в связи с чем за эти действия ему не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Учитывая указанные обстоятельства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости назначения более мягкого вида наказания и, соответственно, изменения в сторону смягчения окончательного наказания, назначенного по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Апелляционное определение № 10-2637/2017

7. Отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима на основании п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 25 ноября 2016 года Я.Д.М. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ на основании ст. 70 УК РФ (приговор от 26 апреля 2016 года) к лишению свободы на срок 1 год 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 19 апреля 2017 года приговор изменен: назначено осужденному Я.Д.М. отбывание наказания в исправительной колонии общего режима вместо строгого режима.

Признавая приговор суда незаконным, ввиду наличия существенного нарушения уголовного закона, повлиявшего на исход дела, президиум указал, что в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» ранее отбывавшим лишение свободы следует считать лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление отбывало наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии, воспитательной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении, если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления.

К ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, в частности, относятся лица, осуждавшиеся к наказанию в виде исправительных работ, которым по основанию, предусмотренному ч. 4 ст. 50 УК РФ, этот вид наказания был заменен лишением свободы, которое лицо отбывало в исправительном учреждении.

Учитывая, что приговорами Курчатовского районного суда г. Челябинска от 26 апреля 2016 года и от 25 ноября 2016 года Я.Д.М. осужден за преступления средней тяжести, по приговору от 26 апреля 2016 года наказание в виде исправительных работ было заменено на лишение свободы, при этом Я.Д.М. не отбывал наказание в исправительном учреждении, назначение осужденному для отбывания наказания исправительной колонии строгого режима противоречило положениям ч. 1 ст. 58 УК РФ.

При таких обстоятельствах отбывание наказания Я.Д.М. на основании п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ назначено в исправительной колонии общего режима вместо строгого режима.

Постановление президиума № 44у-51/2017

Процессуальные вопросы

8. На основании п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты.

Приговором Кусинского районного суда Челябинской области от 30 января 2017 года С.В.И. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 112, ч. 3 ст. 162 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; Г.С.А. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на основании ст. 70 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года с отбыванием в исправительной колонии особого режима; Г.В.Р. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев с испытательным сроком 2 года.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 18 апреля 2017 года приговор отменен, уголовное дело в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору Кусинского района для устранения препятствий рассмотрения дела судом.

Как указано судом апелляционной инстанции, основанием отмены судебного решения в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ послужило существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, а также несоблюдения процедуры судопроизводства повлияло на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Так, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по уголовному делу, или лица,

интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты.

Исключая возможность участия в производстве по уголовному делу защитника в случае его родства с лицом, чьи интересы противоречат интересам подзащитного, указанное выше положение закона не ограничивает право обвиняемого (подсудимого) на защиту, а напротив, является дополнительной гарантией его реализации, обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренного ст. 48 Конституции Российской Федерации.

Из материалов уголовного дела следовало, что защиту интересов Г.В.Р. с момента возбуждения уголовного дела согласно ордеру осуществляла адвокат В.О.В., которая является супругой начальника отдела полиции В.Е.Р.

В ходе рассмотрения уголовного дела суд обоснованно вынес постановление об отводе защитника В.О.В. от участия в настоящем деле, в связи с наличием родственных отношений с начальником отдела полиции.

Кроме того, признавая недопустимыми доказательствами показания Г.В.Р. в ходе предварительного расследования, суд вместе с тем не учел, что адвокат В.О.В., осуществляя защиту Г.В.Р., принимала участие не только в отдельных следственных действиях, которые относятся к собиранию доказательств, но и участвовала в качестве защитника при предъявлении Г.В.Р. обвинения, а также при ознакомлении с материалами дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ. С участием адвоката В.О.В. были допрошены потерпевшие и все основные свидетели обвинения, показания которых положены в основу приговора в обоснование виновности Г.В.Р.

Таким образом, участие по уголовному делу адвоката при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 72 УПК РФ, повлекло нарушение права Г.В.Р. на получение квалифицированной юридической помощи.

При таких обстоятельствах приговор был признан незаконным и необоснованным ввиду нарушения права на защиту, в связи с чем он был отменен, а уголовное дело – возвращено прокурору в целях устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных на стадиях, предшествующих судебному производству, которые исключают возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

Апелляционное определение № 10-1731/2017

9. В соответствии с положениями ст. 246 УПК РФ до удаления суда в совещательную комнату государственный обвинитель может изменить обвинение в сторону смягчения, которое обязательно для суда.

Приговором Троицкого городского суда Челябинской области от 23 января 2017 года Д.В.Н. осужден по пп. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 8 месяцев, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 8 месяцев, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательно

назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; Б.А.К. осужден по пп. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев условно с испытательным сроком 2 года.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 18 апреля 2017 года приговор изменен: исключен из осуждения Д.В.Н. и Б.А.К. квалифицирующий признак «причинение значительного ущерба гражданину» по преступлению в отношении потерпевшей Ч.Г.П.; квалифицированы действия Д.В.Н. и Б.А.К. по преступлению в отношении потерпевшей Ч.Г.П. по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по которой назначено Д.В.Н. наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 7 месяцев, а Б.А.К. в виде лишения свободы на срок 1 год 5 месяцев; смягчено Д.В.Н. и Б.А.К. наказание, назначенное по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (по преступлению, совершенному в период с 18 по 21 июня 2016 года), Д.В.Н. до 1 года 7 месяцев, а Б.А.К. до 1 года 5 месяцев; окончательно назначено наказание Д.В.Н. по совокупности двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; окончательно назначено наказание Б.А.К. по совокупности двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев условно с испытательным сроком 2 года.

Принимая решение об изменении приговора, суд апелляционной инстанции указал, что, квалифицируя действия Д.В.Н. и Б.А.К. по факту хищения имущества Ч.Г.П. по пп. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, как тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору с причинением потерпевшей значительного ущерба, суд не учел положения ст. 246 и п. 2 ст. 254 УПК РФ, согласно которым суд обязан принять позицию государственного обвинителя в случае изменения им обвинения в сторону смягчения.

Как видно из протокола судебного заседания, в судебных прениях государственный обвинитель просил исключить из обвинения Д.В.Н. и Б.А.К. квалифицирующий признак «причинение значительного ущерба гражданину» по преступлению в отношении имущества потерпевшей Ч.Г.П., приведя мотивы своей позиции. В связи с чем действия Д.В.Н. и Б.А.К. по указанному преступлению были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, как кража, совершенная по предварительному сговору группой лиц.

Учитывая данные обстоятельства, суд апелляционной инстанции снизил срок наказания, назначенный осужденным, применив при этом положения ч. 3 ст. 68 УК РФ при назначении наказания Д.В.Н.

10. В силу ст. 15 УПК РФ на суд возложена обязанность создать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Приговором Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 27 октября 2016 года К.В.В. осужден по ч. 1 ст. 228.1 (два преступления), ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 231 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет 2 месяца с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 150000 рублей.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 23 июня 2017 года приговор отменен с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

В обоснование принятого решения суд второй инстанции указал, что обеспечение права на защиту – один из принципов уголовного судопроизводства, включающий не только право подсудимого пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично всеми не запрещенными законом способами и средствами. В частности, в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 47 и ст. 274 УПК РФ, подсудимому гарантировано право давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний.

Так, из протокола судебного заседания видно, что после оглашения государственным обвинителем предъявленного К.В.В. обвинения, последний изъявил желание высказать свое отношение к нему после исследования материалов уголовного дела.

Определяя порядок исследования доказательств, сторона защиты заявила, что подсудимый будет давать показания после допроса свидетелей защиты, исследования материалов уголовного дела и вещественных доказательств. В последующем судебные заседания неоднократно откладывались в связи с неявкой свидетелей стороны защиты, при этом судом принималось решение об их повторном вызове. Между тем явка свидетелей в суд обеспечена не была. Каких-либо сведений, подтверждающих, что судом были приняты все достаточные меры для их извещения, в материалах уголовного дела не имеется. Несмотря на это, вопреки ранее установленному порядку исследования доказательств стороны защиты, председательствующий предложил подсудимому дать показания. Последний заявил о невозможности давать показания, мотивируя это тем, что готовился к допросу свидетелей. Более того, он указал, что от дачи показаний не отказывается, но необходимые для этого документы у него отсутствуют, в связи с чем ходатайствовал об объявлении перерыва. В удовлетворении данного ходатайства суд отказал, необоснованно расценив изложенную позицию К.В.В. как отказ от дачи показаний. После чего суд постановил судебное следствие окончить, перейти к прениям сторон, чем лишил возможности К.В.В. выступить по существу предъявленного обвинения в ходе судебного следствия, т.е. права защищаться от предъявленного ему обвинения, нарушив требования ст.ст. 274-275 УПК РФ. Мнение подсудимого к предъявленному обвинению осталось невыясненным.

В нарушение положений ст. 15 УПК РФ суд не создал необходимых условий для осуществления стороной защиты и иных предоставленных прав.

Так, из материалов уголовного дела видно, что, откладывая судебные заседания для вызова свидетелей стороны защиты, указанных в списке обвинительного заключения, суд не принимал надлежащих мер к их извещению.

Кроме того, исходя из требований УПК РФ, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. В приговоре должны быть всесторонне проанализированы все исследованные в судебном заседании доказательства - как подтверждающие выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, так и противоречащие им. Если суд отвергает какие-либо доказательства, он должен привести соответствующие мотивы своего решения. Данные требования судом также не были соблюдены.

Так, в судебном заседании была допрошена в качестве свидетеля Ч.Ю.В., на показания которой адвокаты ссылались как на алиби К.В.В., согласно которому 20 октября 2015 года в вечернее время он находился дома и никуда не отлучался. Помимо этого в подтверждение того, что в указанный день, а также 26 октября 2015 года он не мог совершить вменяемые ему преступления, адвокатом были представлены объяснения Б.Р.М. и П.А.А. Между тем никаких мер к проверке заявленного алиби суд не принял, оставив доводы адвокатов в защиту К.В.В. нерассмотренными. При этом показания свидетеля Ч.Ю.В. в протоколе судебного заседания приведены не полностью, в приговоре не изложены и не оценены.

Также в силу положений ст. 240 УПК РФ суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания. Вопреки этим требованиям УПК РФ в подтверждение выводов о виновности осужденного суд сослался в приговоре на ряд доказательств, которые согласно протоколу судебного заседания сторонами не предоставлялись и в судебном заседании не исследовались.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ изложенные нарушения уголовно-процессуального закона являлись существенными, поскольку несоблюдение процедуры судопроизводства, нарушение права на защиту, принципа состязательности и презумпции невиновности, постановление обвинительного приговора на доказательствах, не исследованных в судебном заседании, составление протокола с нарушением ст. 259 УПК РФ лишили участников уголовного судопроизводства гарантированных УПК РФ прав. При таких обстоятельствах приговор был отменен, поскольку допущенные нарушения неустранимы в суде апелляционной инстанции.

Апелляционное определение № 10-2814/2017

11. Согласно ст. 294 УПК РФ по окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово.

Приговором Троицкого городского суда Челябинской области от 17 января 2017 года Б.В.В. осужден по ч. 1 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 116 (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 №420-ФЗ), п. «а» ч. 2 ст. 116 (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 №420-ФЗ), п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Челябинского областного суда от 21 апреля 2017 года приговор суда первой инстанции отменен, уголовное дело передано в тот же суд на новое судебное разбирательство.

Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии со ст. 294 УПК РФ, если участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово.

В силу п. 10 ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно указывается основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова подсудимого.

Согласно ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

Вместе с тем, как следовало из протокола судебного заседания от 26 декабря 2016 года, по окончании судебного следствия суд первой инстанции перешел к судебным прениям, в которых выступили государственный обвинитель, подсудимый Б.В.В., его защитник-адвокат. По окончании прений сторон судебное заседание отложено на 16 января 2017 года. Из протокола судебного заседания от 16 января 2017 года видно, что суд по заявлению государственного обвинителя возобновил судебное следствие, по его окончании вновь перешел к прениям сторон. При этом после выступления государственного обвинителя возможность выступить в прениях подсудимому Б.В.В. и его защитнику-адвокату судом не предоставлена, что свидетельствует о несоблюдении судом первой инстанции процедуры судопроизводства, нарушении права Б.В.В. на защиту.

Установленные судом апелляционной инстанции вышеперечисленные нарушения требований уголовно-процессуального закона являются существенными, ограничивающими права участников уголовного судопроизводства, повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения, что в силу положений ст. 389.17 УПК РФ повлекло отмену приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, возникающих из договора ОСАГО

1. Если ранее осмотр транспортного средства страховщиком по определенным обстоятельствам не состоялся и на этом основании заявление потерпевшего о прямом возмещении убытков было возвращено, то предусмотренный п. 1 ст. 16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» обязательный досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным. Повторного направления претензии страховщику закон не предусматривает.

23.12.2016 в ДТП был поврежден автомобиль, принадлежащий истцу на праве собственности. Виновным в данном ДТП признан водитель Ш.

30.12.2016 истец обратился к страховой организации, застраховавшей автогражданскую ответственность Ш., с заявлением о прямом возмещении убытков по договору ОСАГО с приложением необходимых для выплаты документов, сообщил о невозможности представления для осмотра автомобиля, адрес стоянки, где находится поврежденный автомобиль, просил произвести осмотр транспортного средства по адресу, указанному им, сообщил контактные телефоны. Осмотр поврежденного автомобиля по определенным причинам не состоялся, заявление о прямом возмещении убытков вместе с приложенными документами было возвращено истцу, выплата страхового возмещения не была произведена.

03.02.2017 истец вручил страховой организации претензию с требованием о выплате страхового возмещения и возмещении расходов, также приложил отчет об оценке ущерба, причиненного его автомобилю, ответа на которую не получил, в связи с чем он и обратился в суд.

10.04.2017 определением суда заявление истца к страховой организации о взыскании страхового возмещения оставлено без рассмотрения по мотиву несоблюдения истцом установленного федеральным законом для данной категории дел или предусмотренного договором досудебного порядка урегулирования спора (абз.1 ст.222 ГПК РФ).

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и направил исковое заявление на рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» при наличии разногласий между потерпевшим и страховщиком относительно исполнения последним своих обязательств по договору обязательного страхования до предъявления к страховщику иска, вытекающего из неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств по договору обязательного страхования, несогласия потерпевшего с размером

осуществленной страховщиком страховой выплаты, несоблюдения станцией технического обслуживания срока передачи потерпевшему отремонтированного транспортного средства, нарушения иных обязательств по проведению восстановительного ремонта транспортного средства потерпевший направляет страховщику претензию с документами, приложенными к ней и обосновывающими требование потерпевшего, которая подлежит рассмотрению страховщиком в течение десяти календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня поступления. В течение указанного срока страховщик обязан удовлетворить выраженное потерпевшим требование о надлежащем исполнении обязательств по договору обязательного страхования или направить мотивированный отказ в удовлетворении такого требования.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», абз.4 п.21 ст.12, абз.2 п.1 ст.16.1 и п.3 ст.19 Закона об ОСАГО с 1.09.2014 предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора (пункт 7).

Из материалов дела следует, что перед обращением в суд с иском о взыскании страхового возмещения истец обращался к ответчику, застраховавшему его автогражданскую ответственность, с заявлением о прямом возмещении убытков по договору ОСАГО с приложением необходимых для выплаты документов, сообщением места выездного осмотра. В связи с тем, что осмотр поврежденного автомобиля не состоялся, заявление о прямом возмещении убытков вместе с приложенными документами было возвращено истцу. Истец произвел оценку ущерба, причиненного повреждением автомобиля, после чего вручил страховой организации претензию с требованием о выплате страхового возмещения и возмещении расходов, с приложением отчета об оценке ущерба, причиненного его автомобилю.

Следовательно, направление истцом претензии до обращения в суд в рассматриваемом случае свидетельствует о соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора.

Таким образом, предусмотренный п.1 ст.16.1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» обязательный досудебный порядок урегулирования спора истцом был соблюден, повторного обращения к страховщику с заявлением о страховом возмещении и повторного направления страховщику претензии законом не предусмотрено.

Дело № 11-7386/2017

2. Право на организацию самостоятельной экспертизы и ее проведение у потерпевшего возникает только в случае, если страховщик в установленный законом срок не провел осмотр поврежденного имущества и (или) не организовал независимую экспертизу определения размера подлежащих возмещению страховщиком убытков.

Истец обратился в суд с иском к страховой компании, как страховщику гражданской ответственности причинителя вреда, о взыскании страхового возмещения, штрафа, компенсации морального вреда, сославшись на то, что 24.07.2016 произошло ДТП, в результате которого причинены механические повреждения автомобилю, принадлежащему ему на праве собственности, ущерб составил 148100 рублей, стоимость независимой экспертизы – 24000 рублей, стоимость дефектовки – 6720 рублей. Ответчик в добровольном порядке выплату страхового возмещения не произвел.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований.

В апелляционной жалобе истец сослался на то, что осмотр поврежденного автомобиля не был произведен по вине ответчика, не известившего его о дате и месте осмотра автомобиля, в то время как сам он действовал добросовестно, известил страховую компанию о месте и времени осмотра поврежденного транспортного средства.

Суд апелляционной инстанции в удовлетворении жалобы отказал, указал следующее.

Согласно п.4 ст.931 ГК РФ в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Судом первой инстанции было установлено, что в результате ДТП по вине водителя автомобиля Тойота Рав 4 З., нарушившего требования п.10.1 Правил дорожного движения РФ, произошло столкновение с автомобилем Рено Флюенс, под управлением водителя К., который от удара совершил столкновение с автомобилем Ниссан Теана, под управлением водителя П. В результате ДТП автомобилю Рено Флюенс, принадлежащему истцу на праве собственности, причинены механические повреждения.

На момент ДТП гражданская ответственность владельца автомобиля Тойота Рав 4 была застрахована.

27.07.2016 истец обратился в страховую организацию с заявлением о выплате страхового возмещения.

В предусмотренный законом срок страховая организация дважды извещала потерпевшего о согласовании места и времени осмотра поврежденного автомобиля, однако последний не явился.

Претензия истца, направленная в страховую организацию о выплате страхового возмещения на основании заключения эксперта, согласно которому стоимость восстановительного ремонта транспортного средства с

учётом износа определена в сумме 148126 рублей, была оставлена без удовлетворения.

В силу абз. 4 п. 11 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции, действовавшей на момент наступления страхового события) в случае непредставления потерпевшим поврежденного имущества или его остатков для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованную со страховщиком дату в соответствии с абзацами первым и вторым настоящего пункта потерпевший не вправе самостоятельно организовывать независимую техническую экспертизу или независимую экспертизу (оценку) на основании абзаца второго пункта 13 настоящей статьи, а страховщик вправе вернуть без рассмотрения представленное потерпевшим заявление о страховом возмещении или прямом возмещении убытков вместе с документами, предусмотренными правилами обязательного страхования.

Результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества или его остатков не принимаются для определения размера страхового возмещения в случае, если потерпевший не представил поврежденное имущество или его остатки для осмотра и (или) независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) в согласованные со страховщиком даты (абз.5 п.11 ст.12 Закона об ОСАГО).

Таким образом, в силу изложенных правовых норм законодателем установлена обязанность, с одной стороны, потерпевшего - представить на осмотр поврежденное транспортное средство, и, с другой стороны, обязанность страховщика в установленные законодателем сроки организовать осмотр транспортного средства и принять решение о выплате либо об отказе произвести выплату возмещения.

В силу этого, право на организацию самостоятельной экспертизы и ее проведение у потерпевшего появляется, только если страховщик в установленный срок не провел осмотр поврежденного имущества и (или) не организовал независимую экспертизу.

Кроме того, в соответствии с абз.3 п. 10 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» осмотр поврежденного транспортного средства проводится по месту нахождения поврежденного имущества в случае, если характер повреждений автомобиля исключает его участие в дорожном движении, при этом потерпевший обязан указать об этом в заявлении.

Установив, что страховая организация надлежащим образом исполняла свои обязанности по организации проведения осмотра поврежденного автомобиля истца, в то время как истец уклонился от предоставления транспортного средства на осмотр страховщику, при этом в заявлении указал на то, что автомобиль «на ходу» и находится в г. Челябинске, суд первой инстанции, а с ним согласилась судебная коллегия, пришли к обоснованному

выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований истца.

Таким образом, заключение о стоимости восстановительного ремонта, составленное по заказу потерпевшего, может являться основанием для определения страховой выплаты только в случае соблюдения указанной выше процедуры.

Дело № 11- 6290/2017

3. При разрешении требований потерпевшего по возмещению вреда здоровью применению подлежит Закон, действующий на дату заключения договора ОСАГО.

К. обратился к страховой организации о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, сославшись на то, что 09.05.2015 в результате ДТП по вине П. ему причинен тяжкий вред здоровью. Риск гражданской ответственности П. на момент аварии был застрахован. Указывает на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по договору ОСАГО.

В отзыве на исковое заявление страховая организация сослалась на непредставление истцом документов, позволяющих определить размер страховой выплаты.

Решением суда иск удовлетворен частично: со страховой организации в пользу истца взыскано страховое возмещение, штраф, компенсация морального вреда; с ответчика (виновного водителя) – компенсация морального вреда. В удовлетворении остальной части иска было отказано.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции в части взыскания со страховой организации в пользу истца суммы страхового возмещения, с ответчика (виновного водителя) компенсации морального вреда оставлено без изменения. В остальной части решение суда отменено и по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

Судом установлено, что в результате ДТП был совершен наезд на истца. Согласно заключению эксперта, причиненные в результате ДТП истцу повреждения, отнесены к тяжкому вреду здоровью. В связи с полученными травмами истец проходил лечение в условиях стационара.

Риск гражданской ответственности причинителя вреда застрахован по полису ОСАГО от 16 марта 2015 года.

07.06.2016 истец обратился в страховую организацию с заявлением о выплате страхового возмещения и в этот же день страховая организация направила в адрес истца уведомление о необходимости представления документов, предусмотренных п.4.6, п.4.7 Правил ОСАГО.

01.08.2016 истец обратился к страховщику с претензией о выплате страхового возмещения.

Удовлетворяя требования истца о взыскании суммы страхового возмещения со страховой организации, суд первой инстанции

руководствовался Правилами расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего, утвержденными постановлением Правительства РФ от 15.11. 2012 года № 1164 с изменениями, внесенными постановлением Правительства РФ от 21 февраля 2015 года № 150. Исчисление размера подлежащего возмещению страховщиком вреда суд произвел путем умножения страховой суммы, указанной по риску причинения вреда здоровью потерпевшего, на нормативы, выраженные в процентах.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами суда первой инстанции, указал на то, что, при расчете суммы страхового возмещения (страховой выплаты), причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда здоровью суд должен был руководствоваться положениями главы 59 ГК РФ (обязательства вследствие причинения вреда), так как приведенная судом первой инстанции методика расчета до 01.04. 2015 не подлежала применению.

Суд не учел, что риск гражданской ответственности причинителя вреда застрахован по полису ОСАГО в марте 2015 года.

То обстоятельство, что страховой случай наступил в мае 2015 года, не порождало у истца право требовать расчета страховой выплаты по Правилам расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего в редакции от 21 февраля 2015 года № 150, вступившим в силу 01.04.2015.

Таким образом, примененная судом первой инстанции норма ст.12 Закона об ОСАГО вступила в силу только 01.04.2015 и на момент заключения договора страхования в марте 2015 года еще не действовала.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона РФ от 25.04. 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции, действовавшей на момент заключения договора ОСАГО в марте 2015 года) размер страховой выплаты, причитающейся потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его здоровью, рассчитывается страховщиком в соответствии с правилами главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следовательно, требования страховщика о предоставлении документов, позволяющих определить размер возмещаемого вреда по правилам главы 59 ГК РФ, являлись правомерными, и доводы апелляционной жалобы ответчика заслуживали внимания.

Дело № 11-7286/2017

4. Отсутствие контактного взаимодействия автомобилей в момент дорожно-транспортного происшествия не влечет безусловный отказ страхователю в страховой выплате.

Истец Д. обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, штрафа, возмещении расходов по оплате юридических услуг, сославшись на то, что в результате ДТП по вине

водителя автомобиля Subaru Impreza Т. автомобилю истца Toyota Mark II были причинены механические повреждения. Страховщик, признав случай страховым, произвел выплату страхового возмещения в размере 120 000 руб. Направленная истцом ответчику претензия о доплате страхового возмещения согласно экспертному заключению оставлена страховой компанией без удовлетворения.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии, в удовлетворении иска истцу о взыскании страхового возмещения, штрафа было отказано. Суды не усмотрели оснований для взыскания в пользу истца страхового возмещения. С истца в пользу страховой компании взысканы расходы по оплате экспертизы.

Судом было установлено, что в результате ДТП произошло столкновение автомобилей с участием а\м Toyota Mark II, принадлежащего на праве собственности истцу Д., под управлением К., автомобиля Mazda 6, принадлежащего М., под управлением У., автомобиля П. Subaru Legacy, под управлением Б. и автомобиля Subaru Impreza, принадлежащего У., под управлением Т. Транспортные средства получили технические повреждения. Виновным в ДТП признан водитель Т., управлявший а\м Subaru Impreza, который при выполнении обгона автомобиля Subaru Legacy совершил с ним касательное столкновение и, продолжая перемещение по встречной стороне проезжей части, совершил последовательно еще два касательных столкновения с двигавшимися во встречном направлении автомобилями Toyota Mark II и Mazda 6, который после столкновения выехал за пределы проезжей части и совершил наезд на опору ЛЭП. В свою очередь, после столкновения с автомобилем Subaru Impreza, автомобиль Toyota Mark II, перемещаясь в сторону встречной полосы проезжей части, произвел наезд на остановившийся после первичного столкновения автомобиль Subaru Legacy. В действиях водителя Т. установлено нарушение п.9.10. Правил дорожного движения Российской Федерации.

На момент ДТП гражданская ответственность владельца автомобиля Subaru Impreza была застрахована.

Истец Д. обратился в страховую компанию, которая в этот же день произвела осмотр поврежденного автомобиля Toyota Mark II и на основании экспертного заключения произвела страховую выплату в размере 120 000 руб.

Не согласившись с указанной суммой страховой выплаты, истец Д. обратилась к независимому оценщику, который определил стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля истца с учетом износа, в размере 315 395,01 руб. На претензию, направленную в адрес страховой компании, истец получил отказ в доплате страхового возмещения, поскольку это заключение не соответствовало Единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального Банка России от 19.09.2014 № 432-П.

В судебном заседании по ходатайству страховой компании на предмет соответствия полученных автомобилем Toyota Mark II повреждений обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия, имевшем место 14.02.2015, и определения размера причиненного истцу Д. ущерба по делу была назначена судебная автотехническая экспертиза. Согласно заключению эксперта, все отраженные в акте осмотра ТС №2396-21/15 от 02.04.2015 повреждения автомобиля Toyota Mark II с технической точки зрения не могли соответствовать обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия от 14.02.2015. Установлено отсутствие контактного взаимодействия между автомобилем Toyota Mark II и автомобилем Subaru Impreza при заявленных обстоятельствах. Следовательно, отсутствует причинно-следственная связь с повреждениями, образовавшимися в передней части автомобиля Toyota Mark II от столкновения с автомобилем Subaru Legacy.

Отказывая истцу в удовлетворении иска, суд исходил из отсутствия страхового случая.

Президиум Челябинского областного суда не согласился с выводами суда по следующим основаниям.

Как следует из содержания судебных решений по делу, отказ истцу в иске о взыскании с ответчика страхового возмещения основан только на экспертном заключении, исключающем возникновение повреждений на автомобиле истца при заявленном ДТП.

При этом судом не было принято во внимание вступившее в законную силу решение суда по иску владельца а\м Subaru Legacy к страховой компании о взыскании страхового возмещения по тому же ДТП от 14.02.2015, которым со страховой компании, застраховавшей ответственность виновника ДТП Т., в пользу истца было взыскано страховое возмещение. Таким образом, указанным судебным решением обстоятельства ДТП и вина Т. в данном происшествии судом установлены.

Кроме того, отсутствие контактного взаимодействия автомобилей в момент ДТП не влечет безусловный отказ страхователю в страховой выплате.

Как следует из содержания п.4 ст.1079 ГК РФ, под взаимодействием источников повышенной опасности понимается не только столкновение транспортных средств, но и иные виды взаимодействия.

Согласно п. 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации дорожно-транспортное происшествие - это событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

Следовательно, само по себе отсутствие факта непосредственного контакта (столкновения автомобилей) в дорожно-транспортном происшествии не изменяет характер правоотношений сторон по настоящему делу.

5. Страховщик, выплативший страховое возмещение по договору ОСАГО, имеет право регресса к управлявшему транспортным средством его законному владельцу, заключившему договор страхования с учетом ограниченного использования транспортного средства определенными водителями, если условиями договора (заявлением о страховании, страховым полисом) он не предусмотрен в качестве лица, допущенного к управлению автомобилем.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании ответственности владельцев транспортных средств" договор обязательного страхования заключается в отношении владельца транспортного средства, лиц, указанных им в договоре обязательного страхования, или в отношении неограниченного числа лиц, допущенных владельцем к управлению транспортным средством в соответствии с условиями договора обязательного страхования, а также иных лиц, использующих транспортное средство на законном основании.

Статья 16 этого же закона предусматривает, что владельцы транспортных средств вправе заключать договоры обязательного страхования с учетом ограниченного использования транспортных средств, находящихся в их собственности или владении.

Ограниченным использованием транспортных средств, находящихся в собственности или во владении граждан, признаются управление транспортными средствами только указанными страхователем водителями и (или) сезонное использование транспортных средств в течение трех и более месяцев в календарном году.

Об указанных обстоятельствах владелец транспортного средства вправе в письменной форме заявить страховщику при заключении договора обязательного страхования. В этом случае страховая премия по договору обязательного страхования, которым учитывается ограниченное использование транспортного средства, определяется с применением коэффициентов, предусмотренных страховыми тарифами и учитывающих водительский стаж, возраст и иные персональные данные водителей, допущенных к управлению транспортным средством, и (или) предусмотренный договором обязательного страхования период его использования (пункт 1).

При осуществлении обязательного страхования с учетом ограниченного использования транспортного средства в страховом полисе указываются водители, допущенные к управлению транспортным средством, в том числе на основании соответствующей доверенности, и (или) предусмотренный договором обязательного страхования период его использования (пункт 2).

В период действия договора обязательного страхования, учитывающего ограниченное использование транспортного средства, страхователь обязан незамедлительно в письменной форме сообщать страховщику о передаче управления транспортным средством водителям, не указанным в страховом полисе в качестве допущенных к управлению транспортным средством, и

(или) об увеличении периода его использования сверх периода, указанного в договоре обязательного страхования. При получении такого сообщения страховщик вносит соответствующие изменения в страховой полис. При этом страховщик вправе потребовать уплаты дополнительной страховой премии в соответствии со страховыми тарифами по обязательному страхованию соразмерно увеличению риска (пункт 3).

Согласно подпункту "б" пункта 2 статьи 9 Закона об ОСАГО коэффициенты, входящие в состав страховых тарифов, устанавливаются в зависимости от: наличия или отсутствия страховых выплат, произведенных страховщиками в предшествующие периоды при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев данного транспортного средства, а в случае обязательного страхования при ограниченном использовании транспортного средства, предусматривающем управление транспортным средством только указанными страхователем водителями, наличия или отсутствия страховых выплат, произведенных страховщиками в предшествующие периоды при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности каждого из этих водителей.

Пунктом 2.1 этой же статьи установлено, что для случаев обязательного страхования гражданской ответственности граждан, использующих принадлежащие им транспортные средства, страховыми тарифами устанавливаются также коэффициенты, учитывающие, предусмотрено ли договором обязательного страхования условие о том, что к управлению транспортным средством допущены только указанные страхователем водители, и, если такое условие предусмотрено, их водительский стаж и возраст.

Таким образом, при ограниченном использовании транспортного средства только определенными договором водителями количество таких водителей, их водительский стаж, возраст, предшествующие страховые выплаты в отношении каждого из этих водителей имеют существенное значение для определения степени страхового риска и, соответственно, размера страховой премии, а следовательно, указание этих водителей в договоре страхования, страховом полисе обязательно вне зависимости от того, является ли тот или иной водитель собственником транспортного средства либо управляет им на ином основании, а также от того, заключался ли договор страхования этим лицом либо другим лицом.

В соответствии со статьей 14 Закона об ОСАГО страховщик имеет право предъявить регрессное требование к причинившему вред лицу в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, если указанное лицо не включено в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством (при заключении договора обязательного страхования с условием использования транспортного средства только указанными в договоре обязательного страхования водителями).

Разъяснение на вопрос 1. раздела «Разрешение споров, возникающих из договора ОСАГО». Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2017 года отзывается.

Разрешение споров, возникающих в сфере оказания услуг управляющими организациями

6. Поскольку отношения между собственниками жилых помещений в многоквартирном доме и управляющей организацией возникли по поводу предоставления платных услуг гражданам по надлежащей эксплуатации общего имущества многоквартирного дома, то на эти отношения распространяется Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Истцы обратились в суд с иском к управляющей организации о возмещении ущерба, ссылаясь на то, что в период замены кровли многоквартирного дома шли проливные дожди, в результате произошло затопление принадлежащей им квартиры. Истцы полагают, что причиненный им имущественный вред подлежит возмещению данной управляющей компанией в связи с ненадлежащим оказанием услуг по содержанию общего имущества многоквартирного дома. Они являются потребителем этих услуг, как собственники квартиры в данном доме. Истцы просили взыскать материальный ущерб, упущенную выгоду, компенсацию морального вреда, штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Определением суда к участию в деле в порядке статьи 40 ГПК РФ в качестве соответчика была привлечена подрядная организация, выполнившая работы по замене кровли на основании договора подряда.

Суд взыскал с подрядной организации в пользу истцов материальный ущерб в полном объеме. Освободил управляющую организацию от ответственности за причиненный ущерб. Отказал во взыскании компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Отказывая в удовлетворении исковых требований к управляющей организации, суд первой инстанции сослался на то, что затопление квартиры истцов произошло по вине подрядчика, который в силу договора подряда обязан нести ответственность за ущерб, нанесенный по своей вине третьим лицам. При этом не усмотрел вины в затоплении квартиры в действиях управляющей организации, которая, по мнению суда, действуя в соответствии с Уставом кооператива, приняла своевременные меры к капитальному ремонту конструкций многоквартирного дома.

С такими выводами суда первой инстанции не согласилась апелляционная инстанция, указав следующее.

Судом установлено, что истцы являются собственниками квартиры, расположенной в многоквартирном доме.

Между управляющей организацией и подрядной организацией заключен договор подряда № 01/04 на выполнение работ по капитальному ремонту - замене кровли в многоквартирном доме. При завершении работ был подписан акт приемки выполненных работ.

Факт затопления квартиры истцов в период проведения работ по замене кровли данного многоквартирного дома сторонами не оспаривался, подтвержден комиссионным актом осмотра квартиры.

В силу статей 161, 162 ЖК РФ публично-правовая обязанность по обеспечению благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в этом доме, возложена на управляющую компанию.

Управляющая организация обязана осуществлять содержание и ремонт многоквартирного дома, обеспечить надлежащее содержание общего имущества многоквартирного дома и придомовой территории, а также предоставление собственникам коммунальных услуг.

Юридическое лицо, осуществляющее управление многоквартирным домом в порядке ст.ст. 161, 162 ЖК РФ, является лицом, ответственным за содержание жилого дома, вне зависимости от того, самостоятельно ли оно осуществляет обязанности по договору управления или с помощью подрядных организаций, непосредственно осуществляющих обслуживание и ремонт, оказывающих коммунальные услуги, что не было учтено судом первой инстанции при определении надлежащего ответчика по настоящему делу.

Управляющая организация в силу положений Устава также несет полную ответственность за выполнение работ и оказание услуг членам кооператива, выполнение договорных обязательств, обеспечение надлежащего санитарного и технического состояния общего имущества в кооперативе (пункты 2.1, 4.1, 10.1 Устава), в том числе несет ответственность за исполнение договорных отношений с подрядными организациями.

Поскольку ответчик должного контроля за выполнением работ, проводимых подрядчиком, не осуществлял, то ответственность по возмещению ущерба, причиненного истцам в результате затопления квартиры, лежит на управляющей компании.

Что касается требований истцов о взыскании с управляющей организации компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, то судебная коллегия признала их обоснованными, учла положения Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» о том, что данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и

безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Исполнителем является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Исходя из положений указанного выше закона граждане, являющиеся собственниками помещений в многоквартирном доме, относятся к потребителям услуг, оказываемых управляющей организацией (исполнителем) по возмездному договору управления многоквартирным домом, в связи с чем на данные правоотношения распространяется Закон о защите прав потребителей.

Поскольку в данном случае отношения между сторонами возникли по поводу предоставления управляющей организацией платных услуг гражданам по надлежащей эксплуатации общего имущества многоквартирного жилого дома, то на эти отношения распространяется Закон о защите прав потребителей.

Дело № 11- 4939/2017

7. К отношениям застройщика и гражданина, к которому перешли права требования по договору участия в долевом строительстве от первоначального участника долевого строительства (как предпринимателя, так и юридического лица), применяются не только нормы Федерального закона о долевом участии, но и нормы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной специальным законом - Федеральным законом о долевом участии.

Истец обратился в суд с иском к строительной организации о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, судебных расходов, сославшись на нарушение её прав как потребителя, так как индивидуальный предприниматель У. передал ей право требования квартиры по договору участия в долевом строительстве. Фактически квартира передана ей в нарушение срока, установленного договором.

Решением мирового судьи с ответчика в пользу истца взысканы неустойка, компенсация морального вреда, штраф за несоблюдение в

добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, судебные расходы. В остальной части иска отказано.

Апелляционным определением районного суда решение мирового судьи судебного участка отменено в части взыскания компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, принято новое решение об отказе истцу в удовлетворении этих требований.

Президиум Челябинского областного суда отменил судебный акт суда апелляционной инстанции в части, указав на допущенные судом нарушения норм материального права.

Согласно материалам дела, по договору уступки права требования, государственная регистрация которого была осуществлена, индивидуальный предприниматель передал истцу право требования передачи в собственность квартиры, принадлежащей на основании договора участия в долевом строительстве. По акту приема-передачи квартира передана истцу. Предъявленная застройщику претензия с требованием о выплате за период просрочки неустойки, оставлена без удовлетворения.

Суд первой инстанции взыскал с ответчика за нарушение срока передачи квартиры в пользу истца как потребителя неустойку, рассчитав ее в двойном размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации на день исполнения обязательства от цены договора за каждый день просрочки, но уменьшив ее размер на основании статьи 333 ГК РФ по заявлению ответчика, а также - компенсацию морального вреда и штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда в части удовлетворения требований о взыскании компенсации морального вреда, штрафа, исходил из того, что первоначальным участником договора долевого строительства являлся индивидуальный предприниматель, который как субъект предпринимательской деятельности не обладает правами потребителя.

Президиум Челябинского областного суда отменил судебный акт суда апелляционной инстанции в части отмены решения мирового судьи по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договоры участия в долевом строительстве), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» применяется в части, не урегулированной специальными законами, при этом применяются общие положения Закона Российской Федерации «О защите прав

потребителей», в частности, об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о компенсации морального вреда (статья 15).

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с частью 9 статьи 4 Федерального закона от 30.12. 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон о долевом участии), к отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином - участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной настоящим Федеральным законом.

Таким образом, из указанных положений действующего законодательства следует, что к отношениям застройщика и гражданина, к которому перешли права требования по договору участия в долевом строительстве от первоначального участника долевого строительства (как предпринимателя, так и юридического лица), применяются не только нормы Федерального закона о долевом участии, но и нормы Закона Российской Федерации от 07.02.1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» в части, не урегулированной специальным законом - Федеральным законом о долевом участии.

Дело № 44Г- 20/2017

Разрешение трудовых споров

8. Оплата труда лиц, работающих по трудовому договору в кредитной организации, после отзыва лицензии у такой организации осуществляется, в том числе, с учетом положений специального закона (Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Истцы обратились в суд с иском к работодателю (банку) о взыскании задолженности по заработной плате в виде невыплаченной текущей премии, компенсации за задержку выплаты заработной платы.

Решением суда требования были удовлетворены.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что приказом Центрального Банка России от 08.02.2016 года у ответчика отозвана лицензия на осуществление банковских операций с 08.02.2016 г.

Приказом Центрального Банка России от 29.01.2016 назначена временная администрация по управлению банком, руководителем которой было принято решение - производить с 01.02.2016 расчет заработной платы работникам Банка согласно окладам, предусмотренным трудовыми

договорами с работниками, в выплате ежемесячной премии, предусмотренной трудовыми договорами с работниками, было отказано.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции руководствовался ст.ст. 129, 135, 136, 236, 237 ТК РФ и исходил из того, что премия, предусмотренная трудовыми договорами, является фиксированной частью заработной платы, гарантирована к выплате и не зависит от результатов деятельности ответчика.

Однако суды не учли, что применительно к кредитным организациям в целях обеспечения их финансовой надежности в ч.13 ст. 24 Федерального закона от 02.12.1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности» содержатся нормативные положения, касающиеся создания системы оплаты труда в таких организациях. На основании этой нормы закона кредитная организация обязана создать систему оплаты труда как в целом, так и в части оплаты труда управленческого персонала, предусматривающую возможность сокращения или отмены выплат в случае негативного финансового результата в целом по кредитной организации или по соответствующему направлению ее деятельности.

Банк России, как следует из содержания статьи 57.3 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», вправе в порядке осуществления им банковского надзора оценивать систему оплаты труда кредитной организации в части, связанной с результатом управления рисками, как в целом, так и в части оплаты труда управленческого персонала. В случае несоответствия системы оплаты труда кредитной организации характеру и масштабу совершаемых ею операций, результатам ее деятельности, уровню и сочетанию принимаемых рисков либо в случае отсутствия в политике кредитной организации в части оплаты труда, в том числе возможности сокращения или отмены выплат в случае негативного финансового результата в целом по кредитной организации или по соответствующему направлению ее деятельности, Банк России в установленном им порядке направляет в кредитную организацию предписание об устранении соответствующего нарушения.

Согласно ч. 9 ст. 20 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций Банк России не позднее рабочего дня, следующего за днем отзыва указанной лицензии, назначает в кредитную организацию временную администрацию в соответствии с требованиями параграфа 4.1 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; совершает действия, предусмотренные статьей 23.1 этого же федерального закона (принудительная ликвидация кредитной организации по инициативе Банка России).

Временная администрация по управлению кредитной организацией является специальным органом управления кредитной организацией, назначаемым Банком России в порядке, установленном параграфом 4.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)» и нормативными актами Банка России (пункт 1 статьи 189.25 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Исходя из положений ст. 20 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» назначенная Банком России временная администрация по управлению кредитной организацией производит оплату расходов, связанных с исполнением текущих обязательств кредитной организации, на основании сметы расходов, утверждаемой Банком России.

Под текущими обязательствами кредитной организации в указанной статье этого же Федерального закона понимаются обязательства по оплате расходов, связанных в том числе с оплатой труда лиц, работающих по трудовому договору, выплатой выходных пособий этим лицам в случае их увольнения с учетом особенностей, установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и данной статьей, а также иных расходов, связанных с ликвидацией кредитной организации после дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

Пунктом 22.10 Положения о временной администрации по управлению кредитной организацией, утвержденного Банком России 9.11.2005 за N 279-П и зарегистрированного в Министерстве юстиции Российской Федерации 06.12.2005 N 7239 (далее - Положение о временной администрации), установлено, что временная администрация на основании утвержденной территориальным учреждением Банка России сметы расходов вправе осуществлять с корреспондентского счета кредитной организации (корреспондентского субсчета филиала кредитной организации) в подразделении расчетной сети Банка России расходы по исполнению текущих обязательств, в частности оплату труда лиц, работающих по трудовому договору, выплату выходных пособий этим лицам в случае их увольнения с учетом особенностей, установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (абзацы второй, третий пункта 22.10).

В целях сокращения текущих обязательств кредитной организации руководитель временной администрации, как следует из содержания абзацев восьмого и десятого пункта 22.10 Положения о временной администрации, проводит мероприятия по оптимизации расходов, связанных с оплатой труда работников кредитной организации, оптимизации штатной численности и должностных окладов работников.

По смыслу изложенных нормативных положений в их системной взаимосвязи, оплата труда работников кредитной организации в случае негативного финансового результата деятельности такой организации (в том числе отзыва лицензии у кредитной организации, ее банкротства) имеет особенности, установленные специальным законодательством.

Так, часть 13 статьи 24 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности» содержит обязательную для кредитной организации норму, регулирующую вопрос создания системы оплаты труда кредитной организации, которая должна предусматривать

возможность сокращения или отмены стимулирующих выплат работникам в случае негативного финансового результата деятельности кредитной организации. Неисполнение кредитной организацией указанного требования закона является основанием для применения к ней мер, предусмотренных Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Таким образом, система оплаты труда кредитной организации в обязательном порядке должна соответствовать приведенной норме специального закона. Оплата труда лиц, работающих по трудовому договору в кредитной организации, после отзыва лицензии у такой организации осуществляется назначенной Банком России временной администрацией на основании утвержденной Банком России сметы расходов.

Дело № 44Г -25/2017

Разрешение споров, возникающих из обязательственных правоотношений

9. Использование судом недопустимого доказательства в подтверждение факта регистрации залога автомобиля привело к неправильному разрешению спора.

Суд, удовлетворяя требования банка об обращении взыскания на автомобиль и отказывая в удовлетворении иска С. (нового собственника автомобиля) о признании его добросовестным приобретателем, исходил из того, что обязательства по кредитному договору от 16.03.2012, обеспеченному залогом, заемщиком надлежащим образом не исполнены, задолженность, взысканная с заемщика Н. решением суда от 18.02.2013, не погашена, а С. не является добросовестным приобретателем автомобиля.

При этом суд исходил только из наличия регистрации уведомления о залоге автомобиля, размещенном до приобретения С. на сайте www.avto.ru.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении требований С. и отказе банку в иске, суд апелляционной инстанции исходил из того, что представленные банком сведения о зарегистрированном залоге на автомобиль с сайта «avto.ru» по смыслу ст.60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются недопустимым доказательством и не могли быть использованы судом в подтверждение факта регистрации такого обременения.

В соответствии с п. 4 ст. 339.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 367-ФЗ, вступившей в силу с 1 июля 2014 года) и Основами законодательства Российской Федерации о нотариате на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты функционирует раздел «Реестр уведомлений о залоге движимого имущества», сведения в котором носят публичный характер (www.reestr-zalogov.ru).

Из данных, содержащихся в вышеуказанном реестре, следовало, что уведомлений о залоге в отношении спорного автомобиля зарегистрировано не было.

Поскольку при покупке автомобиля 15 июля 2016 года ответчик С. не знал и не должен был знать об обременении, то суд апелляционной инстанции пришел к выводу о прекращении залога автомобиля в силу подп.2 п.1ст.352 ГК РФ, что влечёт невозможность обращения взыскания на данный автомобиль.

Также судебной коллегией было принято во внимание, что банк, зная из мотивированной части решения районного суда от 18 февраля 2013 года о том, что заемщик Н. уже 30 октября 2012 года снял с регистрационного учета залоговый автомобиль для отчуждения, не предпринял никаких мер для того, чтобы лица, которые могли приобрести автомобиль, знали о наличии обременения (транспортное средство является предметом залога), более трех лет не обращался с иском об обращении взыскания на спорный автомобиль, что также не свидетельствует о добросовестности осуществления банком гражданских прав, что явилось дополнительным основанием для отказа в иске банку (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Дело № 11- 8091/2017

Разрешение споров, связанных с землепользованием

10. На требования о демонтаже забора, установленного ответчиком на земельном участке истца, исковая давность не распространяется. Требования истца направлены на устранение препятствий в осуществлении правомочий собственника в отношении принадлежащего ему объекта права – земельного участка, что не может быть квалифицировано как истребование имущества из чужого незаконного владения.

Истец обратился в суд с иском к ответчику о признании незаконными его действий по самовольному переносу забора, возложении обязанности демонтировать забор, установленный между земельными участками истца и ответчика, и установить забор в соответствии с границей между земельными участками, сведения о которой внесены в реестр недвижимости.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований в связи истечением срока исковой давности, исходил из того, что истцом заявлен виндикационный иск об истребовании из незаконного владения ответчицы принадлежащего ему имущества – части земельного участка, расположенного за установленным ответчицей забором. Кроме того, суд полагал, что перенос забора невозможен ввиду наличия установленного вплотную к данному забору строения (бани).

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об установлении смежной границы между земельными участками, суд

апелляционной инстанции исходил из того, что между сторонами возник спор о местоположении границы, разделяющей земельные участки, который не может быть квалифицирован в качестве спора об истребовании имущества из чужого незаконного владения, поскольку направлен на устранение препятствий в осуществлении правомочий собственника в отношении принадлежащему ему объекту права, то есть на устранение нарушений права собственника, не соединенных с лишением владения.

В соответствии со статьей 208 ГК РФ исковая давность не распространяется, в том числе, на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 304 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», исковая давность в силу статьи 208 ГК РФ не распространяется на требование собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения.

В этой связи длительность нарушения права не препятствует удовлетворению этого требования судом.

Поскольку истцом предъявлен иск об устранении нарушений его права, не соединенных с лишением владения, вывод суда первой инстанции о применении по делу срока исковой давности не соответствует приведенным нормам права.

Дело № 11-3109/2017

11. При частичном наложении границ одного земельного участка на границы другого земельного участка соразмерным восстановлением нарушенных или оспариваемых прав является изменение границ земельных участков, исключая наложение. Прекращение права собственности на земельный участок ответчика, снятие данного земельного участка с кадастрового учета не разрешает спор по существу и противоречит действующему законодательству.

Комитет обратился в суд с иском к ответчикам о признании незаконным проекта межевания земельных участков, снятия с кадастрового учета земельных участков, признании отсутствующим права собственности на земельные участки и погашении соответствующих записей о государственной регистрации права, сославшись на то, что земельные участки выделены вне границ земель, предоставленных в общую долевую собственность членам садоводческого товарищества и работникам социальной сферы, что нарушает права истца как лица, имеющего право на распоряжение данными землями.

Судом искивые требования истца удовлетворены частично: признаны незаконными проекты межевания спорных земельных участков, признано отсутствующим право собственности на земельные участки, отменены соответствующие записи о государственной регистрации права. Указанные земельные участки сняты с государственного кадастрового учета.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции в части прекращения права собственности одного из ответчиков на весь земельный участок, отменила решение суда, приняла новое решение, которым изменила границы земельного участка с целью исключения наложения данного земельного участка на территорию, не входящую в состав земельного участка, предоставленного в общую долевую собственность.

При этом судебная коллегия, руководствуясь ст.ст. 1,11,12 ГК РФ, учла то, что предъявление иска должно иметь своей целью восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов истца посредством предусмотренных действующим законодательством способов защиты. При этом избранный способ защиты нарушенного права и законных интересов должен отвечать принципам правовой соразмерности, то есть должен быть основан на соблюдении баланса интересов и прав спорящих сторон. Защита права собственности и иных вещных прав должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота. Избранный способ защиты в случае удовлетворения требований истца должен непосредственно привести к восстановлению нарушенных или оспариваемых прав.

Суд апелляционной инстанции принял во внимание сведения о границах земельного участка, переданного в общую долевую собственность членам СТОО и работникам социальной сферы, содержащиеся в Государственном фонде данных в виде Проекта землеустройства (перераспределения земель) от 1992 года.

Установив, что только третий контур земельного участка полностью расположен в пределах земель СТОО, переданных в общую долевую собственность членам СТОО и работникам социальной сферы сельской администрации, а первый и второй контуры данного земельного участка расположены за границами паевых земель, судебная коллегия пришла к выводу о том, что для восстановления нарушенного права истца достаточно изменения границ земельного участка с целью исключения наложения данного участка на территорию, не входящую в состав земельного участка, предоставленного в общую долевую собственность.

Дело № 11- 6109/2017

Споры о наследовании

12. Вывод суда о том, что на момент совершения завещания наследодатель в силу имеющихся у него заболеваний, состояния здоровья

и нахождения под действием сильных обезболивающих препаратов находился в состоянии, в котором он не мог понимать значение своих действий и руководить ими, не может быть основан лишь на оценочных суждениях истца и показаниях свидетелей о поведении наследодателя в быту, а должен быть подтвержден соответствующим заключением судебно-психиатрической экспертизы.

Решением суда удовлетворены иски Л.В. (матери Л.Е.) к Ж.Е. (мужу Л.Е.) о признании недействительным завещания Л.Е., умершей в 2014 году, которым наследодатель из принадлежащего ей на праве собственности имущества завещала своему мужу Ж.Е. земельный участок и жилой дом. В обоснование иска Л.В. ссылаясь на то, что ее дочь, подписывая завещание накануне смерти, в силу имеющихся у нее заболеваний, состояния здоровья и нахождения под действием сильных обезболивающих препаратов находилась в состоянии, в котором она не могла понимать значение своих действий и руководить ими.

Принимая решение об удовлетворении иска со ссылкой на положения п.1 ст.177 ГК РФ, суд первой инстанции сделал вывод о том, что на момент совершения завещания наследодатель не могла быть в полном объеме дееспособной, то есть полностью отдавать отчет своим действиям и выражать свою истинную волю на распоряжение принадлежащим ей имуществом, поскольку непосредственно перед смертью она страдала тяжелой формой онкологического заболевания, принимала сильнодействующие обезболивающие препараты, завещание было подписано накануне ее смерти.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, судебная коллегия исходила из следующего.

В силу положений п.1 ст.177 ГК РФ юридически значимыми обстоятельствами являются наличие или отсутствие психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня.

При этом в соответствии со ст.56 ГПК РФ обязанность представить доказательства, подтверждающие наличие оснований, предусмотренных п.1 ст.177 ГК РФ для признания завещания недействительным, возлагается на истца.

Согласно ч.1 ст.79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Доказательством по делу является заключение эксперта, сформулированное на основе проведенной экспертизы.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в абз.3 п.13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 N11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им

определенного действия, должна быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза, например при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими.

Таким образом, в случаях, когда в предмет доказывания по делу входит психическое состояние лица, требуется заключение судебно-психиатрической экспертизы относительно психического состояния лица, в отношении которого заявлено о его неспособности в момент совершения оспариваемой сделки понимать значение своих действий и руководить ими. Такое заключение подлежит оценке судом в соответствии с ч.3 ст.67 ГПК РФ.

Однако ответа на вопрос, поставленный судом перед комиссией судебно-психиатрических экспертов, о том, могла ли Л.Е. с учетом ее физического, психического состояния, возраста, имевшихся у нее заболеваний, принимаемых лекарственных препаратов понимать значение своих действий и руководить ими в момент подписания завещания, получено не было. Согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов по результатам проведенной посмертной судебно-психиатрической экспертизы в отношении наследодателя ответить на поставленные перед экспертами вопросы не представилось возможным в связи с недостаточностью сведений. При этом комиссией экспертов были исследованы копии материалов настоящего гражданского дела, в том числе объяснения участвующих в деле лиц, показания свидетелей, а также вся имеющаяся в отношении умершей медицинская документация за период с начала заболевания и по день ее смерти.

Сведений о том, что наследодатель на момент совершения оспариваемой сделки или позднее состояла на учете у психиатра или что в связи с ее психическим состоянием в юридически значимый период она была консультирована психиатром, материалы дела не содержат, истцом таких доказательств не представлено, и она на наличие таких обстоятельств не ссылалась.

Показания двух свидетелей, на которые сослался суд первой инстанции в обоснование своих выводов, не могут являться доказательствами, достоверно подтверждающими наличие у наследодателя в момент совершения завещания такого состояния, в силу которого она не могла отдавать отчет своим действиям или руководить ими, поскольку в соответствии с ч.1 ст.69 ГПК РФ свидетельскими показаниями могут быть установлены лишь факты, свидетельствующие об особенностях поведения наследодателя, совершаемых им поступках, действиях и отношении к ним. Установление же на основании этих и других имеющихся в деле данных факта наличия или отсутствия психического расстройства и его степени требует именно специальных познаний, каковыми, как правило, ни свидетели, включая удостоверившего завещание нотариуса, ни суд не обладают.

При этом показания этих свидетелей имелись в распоряжении комиссии судебно-психиатрических экспертов, однако на основе этих показаний в совокупности с представленной медицинской документацией ответить на

вопрос о том, могла ли наследодатель с учетом ее физического, психического состояния, возраста, имевшихся у нее заболеваний, принимаемых лекарственных препаратов, понимать значение своих действий и руководить ими в момент подписания завещания, эксперты не смогли, поскольку таких сведений для ответа на поставленный судом вопрос недостаточно.

То обстоятельство, что завещание составлено наследодателем накануне смерти и что наследодатель умерла от тяжелого заболевания, само по себе не является основанием для удовлетворения иска, так как безусловно не подтверждают, что она в момент совершения оспариваемого завещания находилась в таком состоянии, когда не могла понимать значение своих действий и руководить ими.

Вывод суда о том, что на момент совершения оспариваемого завещания наследодатель находилась под воздействием сильнодействующих обезболивающих препаратов, которые влияли на ее психическое состояние, материалами дела не подтвержден. Из медицинской карты умершей следует, что, несмотря на прием ею в период нахождения в стационаре (за 10-20 дней до смерти) таких лекарственных препаратов, как кеторол, трамал, трамадол, ее сознание оставалось ясным, что подтверждается записями осмотра наследодателя.

Поскольку по результатам проведения посмертной судебно-психиатрической экспертизы в отношении наследодателя не установлено, что на момент составления оспариваемого завещания она страдала психическим расстройством, которое лишало ее возможности понимать значение своих действий и руководить ими, и каких-либо новых доказательств, подтверждающих такое состояние наследодателя, истцом не представлено, а оценочные суждения истца и показания свидетелей о поведении наследодателя в быту надлежащим доказательством этого являться не могут, то оснований для удовлетворения иска не имеется.

Дело № 11-6980/2017

13. Разрешая спор о наследовании имущества необходимо привлечь всех наследников той же очереди. Иное повлечет нарушение их прав на судебную защиту.

У. обратилась в суд с иском к О. о признании принявшей наследство по завещанию после смерти Б., умершей 15.06.2015, признании права собственности на 1/2 долю в квартире в порядке наследования. В основание требований указала на то, что является наследником по закону после смерти своей тети Б. В ее пользу было составлено завещание, она своевременно обратилась к нотариусу для принятия наследства по завещанию. Однако решением суда завещание признано недействительным. Срок принятия наследства по закону пропущен по уважительной причине. Кроме того, она фактически приняла наследство: приняла меры по сохранности

наследственного имущества, понесла расходы на погребение, распоряжалась наследственным имуществом.

Я. обратилась в суд с иском к У. и О. о восстановлении срока для принятия наследства и признании права собственности в порядке наследования по закону после смерти 15.06.2015 Б., поскольку до признания недействительным завещания, составленного в пользу У., она не могла реализовать свои права как наследник по закону.

Решением суда У. признана принявшей наследство после смерти 15.06.2015 Б., суд восстановил Я. срок принятия наследства после смерти Б., признал за У. и Я. в порядке наследования по $\frac{1}{4}$ доле в праве собственности на квартиру.

Однако, разрешая спор о правах на наследственное имущество за О., Я. и У., также относящихся к наследникам второй очереди, суд первой инстанции не учел, что принятие судом постановления по данному делу может повлиять на права иных наследников Б. той же очереди, и не привлек к участию в деле в качестве третьего лица племянницу наследодателя Т. Данное нарушение повлекло отмену решения суда с переходом суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Дело № 11-7609/2017

Споры, вытекающие из жилищных правоотношений

14. То обстоятельство, что лицо фактически не проживает в спорной квартире, не свидетельствует об избрании истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права в виде предъявления иска о выселении.

Истцы обратились в суд с иском к ответчику о выселении из квартиры без предоставления другого жилого помещения, сославшись на то, что ответчик распорядился своей $\frac{1}{4}$ долей в квартире, в спорном жилом помещении не проживает, членом семьи собственников не является, добровольно сняться с регистрационного учета не желает, его регистрация в спорном жилом помещении нарушает их права как собственников помещения.

Суд отказал в удовлетворении исковых требования, указал на избрание истцами ненадлежащего способа защиты нарушенного права, поскольку требование о выселении может быть заявлено, когда ответчик фактически проживает в спорном жилом помещении.

Судебная коллегия решение суда отменила ввиду неправильного применения норм материального права.

Суд апелляционной инстанции сослался на положения ст.ст. 209, 304, 247 ГК РФ, ст.ст.30, 35 ЖК РФ, постановление Пленума от 02.07.2009 №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», учёл, что ответчик не является

членом семьи истцов, семейные отношения между ним и истицей прекращены, фактически ответчик не проживает в спорной квартире, соглашение о сохранении за ним права пользования указанной квартирой, в порядке ст. 247 ГК РФ, не достигнуто между сторонами, пришел к выводу о прекращении права пользования ответчиком спорным жилым помещением и выселении его из квартиры без предоставления другого жилого помещения.

Дело № 11-8015/2017

15. Признание дома ветхо-аварийным не свидетельствует о незамедлительном расселении и предоставлении иного жилья органом местного самоуправления.

Истец обратился в суд с иском к администрации городского округа о возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, равнозначное по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, включив в договор социального найма в качестве члена семьи сына истца, сославшись на то, что жилой дом был признан аварийным и подлежащим сносу. Однако ответчиком не принимаются меры по расселению из ветхо-аварийного жилья и предоставлению истцу благоустроенного жилого помещения в нарушение ст.ст. 87, 89 ЖК РФ.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что на момент рассмотрения дела не истек срок расселения граждан из аварийного жилого дома, установленный постановлением администрации городского округа, в связи с чем оснований для возложения на администрацию городского округа обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение по договору социального найма не имеется.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, поскольку срок расселения жилого дома не истек, доказательств того, что жилое помещение, в котором проживает истец, представляет реальную опасность для его жизни и здоровья по причине его аварийного состояния или по иным основаниям, нет, истец не состоит на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях и не признан малоимущим. Следовательно, исключается возложение на орган местного самоуправления обязанности по предоставлению истцу во внеочередном порядке благоустроенного жилого помещения.

Дело № 11-7082/2017

16. Поскольку Федеральным законом от 30 декабря 2004 года №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» сроки для

удовлетворения и последствия неудовлетворения требования участника долевого строительства о соразмерном уменьшении цены договора прямо не предусмотрены, к таким правоотношениям согласно пункту 9 статьи 4 этого же Федерального закона применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей.

Истец обратился в суд с иском к строительной компании о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, судебных расходов, сославшись на то, что ответчиком во исполнение обязательств по договору долевого участия в строительстве жилья ему передана по акту квартира меньшей площадью, чем предусмотрено договором и фактически им оплачено. По письменной претензии ответчик возвратил уплаченную за недостающие квадратные метры сумму, отказал во взыскании процентов за пользование его денежными средствами.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, исковые требования удовлетворены частично: со строительной организации в пользу истца взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами, компенсация морального вреда, судебные расходы.

Кассационная инстанция не согласилась с вышеназванными постановлениями суда первой и апелляционной инстанции и указала следующее.

Поскольку мировой судья пришел к выводу о нарушении ответчиком прав истца как потребителя, были частично удовлетворены требования о компенсации морального вреда и штрафа.

При этом мировой судья применил положения ст.ст. 395, 151 ГК РФ, ст.ст 13, 15 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года N 2300-1 «О защите прав потребителей».

Соглашаясь с выводами мирового судьи, суд апелляционной инстанции сослался на положения статьи 1102 ГК РФ, частей 1 и 2 статьи 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 года №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» о праве участника долевого строительства в случае передачи ему объекта долевого строительства, созданного застройщиком с отступлениями от условий договора, потребовать от застройщика, в том числе, соразмерного уменьшения цены договора.

При этом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что факт подписания сторонами акта приема-передачи помещения с площадью меньшей, чем предусмотрено условиями договора, свидетельствует о предъявлении истцом требований о соразмерном уменьшении цены договора, которые были исполнены ответчиком.

Между тем, такие выводы свидетельствуют о существенном нарушении норм материального права.

Как следует из разъяснений в пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств», по требованию одной стороны денежного обязательства о возврате исполненного в связи с этим обязательством, например, при излишней оплате товара, работ, услуг, на излишне уплаченную сумму начисляются проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, со дня, когда получившая указанные денежные средства сторона узнала или должна была узнать об этих обстоятельствах (п. 3 ст. 307, п.1 ст. 424, п. 3 ст. 1103, ст. 1107 ГР РФ).

В силу ст.1103 ГК РФ положения о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

Из названной нормы права следует, что неосновательным обогащением следует считать не то, что исполнено в силу обязательства, а лишь то, что получено стороной в связи с этим обязательством и явно выходит за рамки его содержания.

Как установлено судом, истцом внесена оплата за объект долевого строительства не излишне, а в той сумме, которая предусмотрена договором в качестве его стоимости.

Несоответствие площади переданной участнику долевого строительства квартиры указанной в договоре проектной площади как обстоятельство передачи объекта долевого строительства, созданного застройщиком с отступлениями от условий договора, является в силу ч. 1 и 2 ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 года №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» основанием для предъявления участником долевого строительства требований к застройщику, в том числе о соразмерном уменьшении цены договора.

Поскольку указанным Федеральным законом сроки для удовлетворения и последствия неудовлетворения требования участника долевого строительства о соразмерном уменьшении цены договора прямо не предусмотрены, к возникшим отношениям согласно пункту 9 статьи 4 этого же Федерального закона применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей.

Так, в силу положений ст.31 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования. За нарушение этого срока исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с п.1 ст. 23 этого же Закона.

Как следует из содержания акта приема-передачи жилого помещения и врученной ответчику претензии истца, при получении квартиры, меньшей

площадью, которая достоверно указана в акте, истец требований о соразмерном уменьшении цены договора не заявлял, подтвердив в акте отсутствие каких-либо претензий, в том числе в части площади квартиры. Впервые предъявленное требование было удовлетворено в установленный законом срок.

Оценивая фактические обстоятельства, мировой судья и суд апелляционной инстанции приведенные выше положения закона не учли, что привело к неправильному разрешению спора.

Дело № 44Г - 31/2017

Процессуальные вопросы

17. При возвращении искового заявления суд не учел положения ч. 1 ст. 31 ГПК РФ о том, что иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, предъявляется в суд по месту жительства или месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца.

Ж. обратился в суд с иском к Управлению социальной защиты населения администрации городского округа, Министерству социальных отношений области о признании права на получение звания «Ветеран труда» по месту нахождения Управления.

Определением судьи в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ исковое заявление Ж. было возвращено в связи с неподсудностью дела данному суду. При этом суд исходил из того, что вопросы по присвоению звания «Ветеран труда» рассматриваются Министерством социальных отношений области, которое находится на территории, не подпадающей под юрисдикцию данного суда. Заявителю было разъяснено право на обращение с иском в суд по месту нахождения ответчика - Министерства социальных отношений области.

Отменяя определение суда первой инстанции по частной жалобе Ж. и возвращая материал в суд для решения вопроса о соответствии указанного искового заявления требованиям ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ и принятии его к производству суда, суд апелляционной инстанции указал на то, что иск Ж. был предъявлен с соблюдением правил подсудности - по месту нахождения одного из ответчиков по своему выбору.

При этом судебная коллегия указала, что судом первой инстанции не учтено, что в силу ч. 1 ст. 31 ГПК РФ иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, предъявляется в суд по месту жительства или месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца.

Так, истец, воспользовавшись правом выбора между несколькими судами, обращаясь в городской суд, определил подсудность для разрешения возникшего спора в суде по месту нахождения Управления социальной

защиты населения администрации городского округа, предъявив, в том числе, и к нему исковые требования о признании за ним права на получение звания «Ветеран труда», возложении обязанности присвоить ему такое звание и выдать удостоверение.

Вывод суда о надлежащем ответчике в лице Министерства социальных отношений Челябинской области в споре о присвоении звания «Ветеран труда» свидетельствует о предрешении этого вопроса на стадии принятия искового заявления к производству суда. Вместе с тем в соответствии со ст.ст. 148-150 ГПК РФ вопросы о составе лиц, участвующих в деле, о замене ненадлежащего ответчика надлежащим подлежат разрешению на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Дело № 11-7530/2017

18. Подсудность дел военным судам определяется не только субъектным составом (военнослужащий либо бывший военнослужащий и орган военного управления), но также и из характера возникших правоотношений (отношения, возникающие в связи с прохождением военной службы).

Военный прокурор гарнизона обратился в районный суд в интересах Российской Федерации в лице ФГБОУ ВПО «Военный учебно-научный центр Военно-Воздушных Сил «Военно-воздушная академия» с иском к П. о взыскании денежных средств, затраченных из федерального бюджета на его военную и специальную подготовку за время обучения.

В обоснование иска сослался на то, что П. проходил военную службу в филиале Военно-воздушной академии. Приказом Министра обороны Российской Федерации он был зачислен на первый курс вышеуказанного учебного учреждения и назначен на должность курсанта. Позже ответчик был исключен из списков личного состава филиала и снят со всех видов обеспечения из-за нежелания учиться. За период обучения на его военную и специальную подготовку из средств федерального бюджета были затрачены денежные средства, которые прокурор просил взыскать с ответчика.

Исковые требования военного прокурора районным судом были удовлетворены.

Отменяя решение суда в связи с рассмотрением дела с нарушением правил подсудности, судебная коллегия указала на следующее.

Согласно ст. 25 ГПК РФ в случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, гражданские дела рассматриваются военными и иными специализированными судами.

В соответствии со ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» военным судам подсудны гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск,

воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», при принятии заявлений и исковых заявлений к производству суда необходимо иметь в виду, что в качестве заявителей (истцов) могут выступать военнослужащие, граждане, проходящие или прошедшие военные сборы, граждане, пребывающие или пребывавшие в мобилизационном людском резерве, и лица, уволенные с военной службы, органы военного управления и воинские должностные лица, а в качестве заинтересованных лиц (ответчиков) - органы военного управления и воинские должностные лица, а также военнослужащие, граждане, проходящие или прошедшие военные сборы, граждане, пребывающие или пребывавшие в мобилизационном людском резерве, и лица, уволенные с военной службы (например, по основаниям, установленным Федеральным законом "О материальной ответственности военнослужащих").

При этом к органам военного управления относятся Министерство обороны Российской Федерации, иной федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, центральные органы военного управления (командования, штабы, управления, департаменты, службы, отделы, отряды, центры), территориальные органы военного управления (военные комиссариаты, региональные центры, комендатуры территорий), управления и штабы объединений, соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Судом первой инстанции при принятии дела к производству не были учтены указанные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, что привело к принятию неправосудного решения. Суд не учел, что спор возник из-за денежных средств, затраченных на военную и специальную подготовку в период военной службы и не возмещенных ответчиком в федеральный бюджет, и поэтому для определения подсудности дела не имел значения тот факт, что на момент обращения с иском в суд ответчик не являлся военнослужащим.

При таких обстоятельствах в связи с нарушением судом правил подсудности решение было отменено с направлением дела в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ на рассмотрение в гарнизонный военный суд.

Дело № 11-7668/2017

19. Утвержденное судом, заключенное сторонами на стадии исполнения судебного решения мировое соглашение фактически направлено на возникновение дополнительных правоотношений между

сторонами исполнительного производства и изменение вступившего в законную силу судебного акта, что не соответствует правовой природе мирового соглашения.

Вступившим в законную силу решением районного суда с Р.Е.С., Р.В.Н. в пользу банка взыскана солидарно задолженность по кредитному договору 2497181 рубль, а также возмещены расходы на уплату государственной пошлины в равных долях с каждого.

Этим же решением обращено взыскание на заложенное имущество – квартиру, принадлежащую Р.Е.С., Р.В.Н., путём продажи с публичных торгов, с установлением начальной продажной цены 2318400 рублей.

Стороны обратились в суд с заявлением об утверждении мирового соглашения в порядке исполнения решения районного суда, которое утверждено судом на указанных в нем условиях.

Судебная коллегия не согласилась с выводами районного суда, отменила определение об утверждении мирового соглашения и отказала в утверждении такого соглашения, поскольку его условия не соответствуют целям и задачам исполнения решения суда, носящего обязательный характер.

По смыслу ч.2 ст.13, ч.2 ст.39, ч.2 ст.439 ГПК РФ, п.3 ч.2 ст.43 Федерального закона от 02 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», с учетом разъяснений, данных в п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», суть мирового соглашения заключается в окончании процесса путём мирного урегулирования спора, то есть достижения определённости в отношениях между сторонами относительно предмета спора на основе добровольного волеизъявления самих сторон. При этом условия мирового соглашения не должны противоречить закону и исключать возможность возобновления исполнительного производства, прекращаемого в связи с утверждением мирового соглашения.

Мировое соглашение, заключаемое в порядке ч.1 ст.50 Федерального закона «Об исполнительном производстве» на стадии исполнительного производства, должно урегулировать спорную ситуацию, возникшую в ходе исполнения судебного акта, поэтому в упомянутом соглашении должны содержаться условия, размер, сроки исполнения обязательств сторонами друг перед другом, направленные на выполнение решения суда в рамках исполнительного производства.

В то же время, мировое соглашение не разрешало вопросы исполнения решения районного суда, условия соглашения выходили за пределы выводов судебного акта, фактически направлены на пересмотр судебного акта, что нельзя признать соответствующим правовой природе мирового соглашения, заключаемого на стадии исполнительного производства.

Так, в соответствии с условиями мирового соглашения должники солидарно обязаны уплатить взыскателю задолженность по кредитному договору 2853125 рублей, а также проценты 12,25% годовых, начисляемые на фактический остаток суммы основного долга по кредиту начиная с даты

утверждения судом мирового соглашения по день фактического исполнения обязательства, тогда как решением районного суда с Р.Е.С., Р.В.Н. в пользу банка взыскана солидарно задолженность по кредитному договору в твердой денежной сумме в меньшем размере 2497181 рубль.

Кроме того, мировым соглашением на должников возложена дополнительная ответственность в виде уплаты неустойки при несвоевременном перечислении платежа в погашение кредита и/или уплату процентов за пользование кредитом 20% годовых с суммы просроченного платежа за период просрочки с даты, следующей за датой наступления исполнения обязательства, по дату погашения просроченной задолженности по соглашению (включительно). Также на должников возложены обязанности по заключению дополнительного соглашения к договору о вкладе и по страхованию в пользу взыскателя предмета залога в страховых компаниях, соответствующих требованиям взыскателя.

При таких обстоятельствах выводы суда об утверждении мирового соглашения на стадии исполнения решения суда являются неверными, в связи с чем вынесенное по делу определение нельзя признать законным и обоснованным. Определение районного суда отменено судебной коллегией с разрешением вопроса по существу об отказе в удовлетворении заявления об утверждении мирового соглашения.

Дело № 11- 5898/2017

20. Наличие в исковом заявлении требований о взыскании процентов, представляющих собой плату за кредит, начиная с определенной даты по день фактического возврата суммы основного долга, размер которых не определен твердой денежной суммой, исключает возможность рассмотрения заявления в порядке приказного производства.

ПАО «ЧЕЛИНДБАНК» обратилось к мировому судье с иском о взыскании с Х. задолженности по кредитному договору №Л-хх от 16.08.2013, в том числе срочной задолженности, просроченной задолженности по кредиту, неуплаченных процентов, неустойки, а также процентов за пользование займом в размере 26% годовых, начисляемых на сумму основного долга с 24.05.2016 по день фактического возврата основного долга.

Определением мирового судьи судебного участка №1 г.Челябинска от 27.06.2016 исковое заявление было возвращено заявителю по основаниям п.1.1 ч.1 ст.135 ГПК РФ.

Апелляционным определением районного суда г.Челябинска от 15 сентября 2016 года определение мирового судьи от 27 июня 2016 года оставлено без изменения.

Кассационная инстанция, президиум, не согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

В соответствии с п.1.1 ч.1 ст.135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья возвращает исковое заявление в случае, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Возвращая исковое заявление ПАО «ЧЕЛИНДБАНК», мировой судья, а с ним согласился и суд апелляционной инстанции, руководствовался вышеуказанной правовой нормой и исходил из того, что требования основаны на сделке, совершенной в простой письменной форме, поэтому они подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, а к исковому заявлению не приложены документы, подтверждающие, что ранее по заявлению Банка выдавался судебный приказ, который впоследствии бы отменен.

С данными выводами суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

Исходя из положений ч.1 ст.121 ГПК РФ судебный приказ выдается мировым судьей по основаниям, предусмотренным ст.122 настоящего Кодекса, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей.

Статьей ст.122 ГПК РФ предусмотрено, что судебный приказ выдается только по требованиям о взыскании денежных сумм, если требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме.

Между тем из искового заявления ПАО «ЧЕЛИНДБАНК» усматривается, что истцом заявлены требования как о взыскании задолженности по кредитному договору в твердой денежной сумме, не превышающей установленного ч.1 ст.121 ГПК РФ предела, так и о взыскании предусмотренных договором процентов, представляющих собой плату за кредит, начиная с определенной даты по день фактического возврата суммы основного долга, размер которых не определен твердой денежной суммой.

Таким образом, исходя из заявленных требований, рассмотрение заявления ПАО «ЧЕЛИНДБАНК» в порядке приказного производства исключается.

При отсутствии иных причин для возвращения заявления, отказа в принятии, оставлении без движения, мировому судье с учетом цены иска следовало принять исковое заявление ПАО «ЧЕЛИНДБАНК» к своему производству и разрешить по существу.

Дело № 44г- 23/2017

21. При принятии решения об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество, суд первой инстанции не учёл положения подп.2 п.2 ст.54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», что может затруднить исполнение судебного акта.

В силу подп.2 п.2 ст.54 Федерального закона от 16 июля 1998 года №02-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», принимая решение об обращении

взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке, суд должен определить и указать в нём, в том числе, кадастровый номер или номер записи о праве в Едином реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним заложенного имущества, из стоимости которого удовлетворяются требования залогодержателя.

Принимая решение и обращая взыскание на предмет ипотеки, принадлежащий ответчикам, суд указанное требование закона не выполнил, не указал в нём кадастровый номер или номер записи о праве в Едином реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним заложенного имущества – квартиры, что явилось основанием для изменения решения суда первой инстанции в указанной части.

Дело № 11- 9556/2017

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

1. Вопрос: Участник общей долевой собственности заложил свою долю в праве на общее недвижимое имущество в обеспечение своих обязательств по договору займа без согласия других собственников.

Займодавец обратился в суд в связи с неисполнением заёмщиком обязательств по договору займа о взыскании задолженности и об обращении взыскания на заложенную долю в праве собственности на имущество ответчика.

Имеется ли необходимость привлечения к участию в деле иных собственников объекта общей долевой собственности?

Ответ: Согласно п.2 ст.7 Федерального закона от 16 июля 1998 года №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» участник общей долевой собственности может заложить свою долю в праве на общее имущество без согласия других собственников.

В случае обращения по требованию залогодержателя взыскания на эту долю при ее продаже применяются правила статей 250 и 255 Гражданского кодекса Российской Федерации о преимущественном праве покупки, принадлежащем остальным собственникам, и об обращении взыскания на долю в праве общей собственности, за исключением случаев обращения взыскания на долю в праве собственности на общее имущество жилого дома (статья 290 Гражданского кодекса Российской Федерации) в связи с обращением взыскания на квартиру в этом доме.

По своему правовому смыслу ст.ст.250 и 255 ГК РФ направлены на обеспечение исполнения обязательства должника и реализацию участниками долевой собственности преимущественного права покупки доли должника в общем имуществе в случае обращения на нее взыскания по требованию кредитора.

В силу ст.43 ГПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного

постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда.

Поскольку при реализации долей должника могут быть затронуты права собственников заложенного объекта недвижимости, то таких участников долевой собственности необходимо привлекать к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

2. Вопрос: Следует ли при обращении взыскания на заложенное имущество по договору залога товаров в обороте указывать перечень заложенного имущества, за счет которого удовлетворяются требования кредитора?

Ответ: Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», исходя из того, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части обстоятельств. В связи с этим в ней должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право. Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении.

Согласно статье 357 ГК РФ залогом товаров в обороте признается залог товаров с оставлением их у залогодателя и с предоставлением залогодателю права изменять состав и натуральную форму заложенного имущества (товарных знаков, сырья, материалов, полуфабрикатов, готовой продукции и т.п.) при условии, что их общая стоимость не становится меньше указанной в договоре залога. Предмет залога по договору залога товаров в обороте может быть определен посредством указания родовых признаков соответствующих товаров и мест их нахождения в определенных зданиях, помещениях или на земельных участках.

Таким образом, обращая взыскание на товары в обороте, судам в силу названных норм и разъяснений в резолютивной части решения надлежит указывать перечень конкретного имущества, заложенного по договору о залоге товаров в обороте.

3. Вопрос: вправе ли работник и работодатель при заключении трудового договора предусмотреть условие о разрешении индивидуальных трудовых споров в суде по месту нахождения работодателя?

Ответ: В силу ч. 4 ст. 57 ТК РФ в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

В соответствии с общим правилом о территориальной подсудности, закрепленным в ст. 28 ГПК РФ, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству. Подсудность, установленная ст.ст. 26, 27 и 30 Кодекса, не может быть изменена соглашением сторон (ст. 32 ГПК РФ).

Статьей 29 ГПК РФ определены правила подсудности по выбору истца.

Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушение законодательства в части, касающейся оплаты труда», вступившим в силу с 03 октября 2016 года, ст. 29 ГПК РФ дополнена ч. 63, согласно которой иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

Ч. 9 ст. 29 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 03 июля 2016 года № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушение законодательства в части, касающейся оплаты труда» предусмотрела, что иски, вытекающие из договоров, в том числе трудовых, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора.

В соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров. Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению (ст. 9 ТК РФ).

Из приведенных выше норм процессуального законодательства следует, что иски работников по спорам, связанным с восстановлением нарушенных

трудовых прав, могут быть поданы в суд, как в соответствии с общими правилами территориальной подсудности, так и по выбору работника – по месту его жительства либо по месту исполнения им трудовых обязанностей по трудовому договору, тогда как работодателю не принадлежит право обратиться в суд по месту своего нахождения, если место жительства работника или место исполнения трудового договора отличны от места его нахождения. Такое правовое регулирование является дополнительным механизмом, направленным на создание наиболее оптимальных условий работникам для разрешения индивидуальных трудовых споров в судебном порядке, включая споры о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику.

Таким образом, если условие, предусмотренное трудовым договором о разрешении индивидуальных трудовых споров в суде по месту нахождения работодателя, препятствует реализации права работника на обращение в суд по месту своего жительства или по месту исполнения трудового договора, такое условие в силу требований статьи 9 ТК РФ применению не подлежит.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. В соответствии с частью 4 статьи 213 КАС РФ административное дело об оспаривании нормативного правового акта рассматривается с участием прокурора.

П. обратилась в районный суд с административным иском о признании незаконным нормативного акта - постановления главы Брединского муниципального района Челябинской области №720-п «Об утверждении методики определения размера платы за пользование жилым помещением (платы за наем) для нанимателей жилых помещений по договору социального найма и договору найма специализированного жилого помещения муниципального жилого фонда Брединского муниципального района» в части утверждения Методики определения размера платы за пользование жилым помещением (платы за наем) для нанимателей жилых помещений по договору социального найма муниципального фонда Брединского муниципального района.

В соответствии с частью 4 статьи 213 КАС РФ административное дело об оспаривании нормативного правового акта рассматривается с участием прокурора.

Однако суд первой инстанции рассмотрел административное исковое заявление П. о признании нормативного правового акта недействующим в

части без привлечения прокурора, участие которого в силу вышеуказанной статьи является обязательным.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 310 КАС РФ решение суда первой инстанции подлежит безусловной отмене в случае принятия судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле.

В связи с допущенными процессуальными нарушениями, административное дело возвращено на новое рассмотрение.

Дело № 11а- 8460/2017

2. В силу пункта 5 статьи 302 КАС РФ, до истечения срока обжалования административное дело не может быть направлено в суд апелляционной инстанции. Несоблюдение данных требований повлекло снятие административного дела с апелляционного рассмотрения.

Из материалов дела следует, что 19 января 2017 года районным судом по административному делу было принято дополнительное решение.

В силу пункта 5 статьи 302 КАС РФ, до истечения срока обжалования административное дело не может быть направлено в суд апелляционной инстанции.

Настоящее дело поступило в суд апелляционной инстанции 09 февраля 2017 года, то есть до истечения срока обжалования дополнительного решения.

Данное обстоятельство явилось препятствием для рассмотрения апелляционной жалобы, в связи с чем дело возвращено в суд первой инстанции для выполнения требований статьи 302 КАС РФ.

Дело № 11а- 3283/2017

3. Если в приговоре имеются сведения о совершении лицом преступления при рецидиве преступлений, однако вид рецидива не определен, административный надзор может быть установлен при наличии оснований, предусмотренных частью 3 статьи 3 Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Челябинской области П. обратилось в суд с заявлением об установлении административного надзора в отношении Д. сроком на 8 лет с установлением административных ограничений.

В обоснование заявленных требований административный истец указал на то, что Д. совершил тяжкое преступление при опасном рецидиве преступлений.

Районный суд постановил решение, которым удовлетворил заявленные требования в полном объеме.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что Д. является совершеннолетним лицом, освобождаемым из мест лишения свободы и имеющим неснятую либо непогашенную судимость за совершение тяжкого преступления при опасном рецидиве преступлений.

С такими выводами суда первой инстанции не согласилась судебная коллегия, указав на то, что они основаны на неверном применении норм материального права.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор устанавливается судом при наличии оснований, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение:

- 1) тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 2) преступления при рецидиве преступлений;
- 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Судом достоверно установлено, что Д. был осужден городским судом по части 1 статьи 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года 8 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Между тем, оснований для выводов у суда первой инстанции о необходимости установления административного надзора с административными ограничениями не имелось, поскольку в приговоре городского суда вид рецидива не был определен.

Так, в силу пункта 1 части 3 статьи 3 Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», в отношении указанного

в части 1 настоящей статьи лица административный надзор устанавливается, если лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Согласно правовой позиции, отраженной в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», при отсутствии в приговоре указания на наличие рецидива преступлений в действиях лица, в отношении которого устанавливается административный надзор, суд в рамках дела об административном надзоре не вправе самостоятельно устанавливать данные обстоятельства. Если в приговоре имеются сведения о совершении указанным лицом преступления при рецидиве преступлений, однако вид рецидива не определен, административный надзор может быть установлен при наличии оснований, предусмотренных частью 3 статьи 3 вышеуказанного закона.

Иные судебные акты, вынесенные в предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством форме, уточняющие вид рецидива преступления, в материалах дела отсутствуют, доказательств того, что Д. в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, суду апелляционной инстанции не представлено.

Таким образом, оснований для установления Д. административного надзора в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 3 Федерального закона № 64-ФЗ не имеется, так как отсутствуют необходимые для этого правовые условия.

Поскольку все имеющие значение для дела обстоятельства материалами дела были установлены, судебной коллегией по делу было принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Дело № 11а-5684/2017

4. Требование сотрудника ГИБДД об устранении нарушений в области дорожного движения, в том числе неисправностей и условий, при наличии которых эксплуатация транспортных средств запрещена, является законным.

О. обратился в суд с административным иском к ГИБДД ГУ МВД России по Челябинской области о признании незаконным требования об устранении обстоятельств, послуживших причиной совершения административного правонарушения, вынесенного в его адрес инспектором ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Челябинской области П., согласно которому

административному истцу было предписано в определенный срок прекратить административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена частью 3.1 статьи 12.5 КоАП РФ.

Как следует из содержания судебных актов и материалов дела, судами установлено, что О. управлял транспортным средством, техническое состояние которого не соответствовало требованию приложения 8 пункта 4.3 Технического регламента таможенного союза: светопропускаемость переднего левого стекла составляла 12,8% при допустимых 70%. Замер осуществлялся измерителем светопропускания стекол «ТОНИК» № 5024, с действительным свидетельством о поверке.

Указанное нарушение было выявлено инспектором ДПС ГИБДД ГУ МВД России по Челябинской области П., которым в отношении О. вынесено постановление по делу об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена частью 3.1 статьи 12.5 КоАП РФ, а также требование об устранении обстоятельств, послуживших причиной совершения административного правонарушения.

Требование об устранении обстоятельств, послуживших причиной совершения административного правонарушения, вынесено в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 13 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и содержало указание о прекращении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 3.1 статьи 12.5 КоАП РФ, с разъяснением последствий невыполнения требования.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций мотивировали свои выводы тем, что сотрудник ГИБДД, выдавая оспариваемое предписание, действовал в соответствии с требованиями закона и в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемое требование не нарушает прав и законных интересов административного истца.

Права и обязанности полиции, необходимые для выполнения поставленных перед полицией задач в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, предусмотрены Федеральным законом от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

В пункте 11 части 1 статьи 12 названного Закона закреплена обязанность полиции пресекать административные правонарушения, а в пункте 1 части 1 статьи 13 – право полиции требовать от граждан прекращения противоправных действий.

Данным положениям Закона о полиции корреспондируют нормы Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за

соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного Приказом МВД России от 02 марта 2009 года № 185, в котором установлено, что при осуществлении контроля за дорожным движением сотрудниками Госавтоинспекции, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях в области дорожного движения, принимаются меры к выявлению и пресечению нарушений Правил дорожного движения участниками дорожного движения. Исполнение государственной функции включает в себя такие административные процедуры, как остановка транспортного средства, проверка технического состояния транспортного средства. При осуществлении контроля за дорожным движением принимаются меры к выявлению и пресечению нарушений правил дорожного движения участниками дорожного движения (пункты 4, 27, 31,45,82).

Из системного толкования указанных норм следует, что требование сотрудника ГИБДД об устранении нарушений в области дорожного движения, в том числе неисправностей и условий, при наличии которых эксплуатация транспортных средств запрещена, является законным.

Дело № 11а-2487/2017

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Нарушение мировым судьей правил территориальной подсудности по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ, повлекло отмену судебных актов.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением районного суда, Я. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей.

В ходе пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по делу об административном правонарушении было установлено, что дело рассмотрено мировым судьей с нарушением правил подсудности, поскольку оно, в силу прямого указания закона, подлежало рассмотрению по месту его совершения.

В соответствии с требованиями части 1 статьи 29.5 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается по месту его

совершения. Местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия.

В отношении Я. инспектором ДПС ГИБДД составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.7 КоАП РФ, за то, что он, будучи лишенным права управления транспортными средствами, управлял транспортным средством - автомобилем марки «ВАЗ-21102».

Из материалов дела следует, что место совершения административного правонарушения расположено в границах судебного участка №1 Сосновского района Челябинской области, в соответствии с приложением к Постановлению главы Сосновского муниципального района Челябинской области от 23 июля 2008 года № 812 «О границах судебных участков мировых судей Сосновского муниципального района Челябинской области».

Ходатайства о рассмотрении дела по месту жительства Я. не заявлял.

Соответственно, дело было рассмотрено мировым судьей судебного участка № 3 Сосновского района Челябинской области с нарушением требований территориальной подсудности, в результате чего было нарушено право Я. на рассмотрение дела судом, к компетенции которого оно отнесено законом, предусмотренное статьей 47 Конституции РФ, что является существенным нарушением процессуального закона.

При рассмотрении жалобы на постановление мирового судьи судьей районного суда Челябинской области данное нарушение не устранено, вопреки части 3 статьи 30.6 КоАП РФ законность и обоснованность постановления мирового судьи в полном объеме не проверены.

Принятые по делу судебные решения были отменены, поскольку срок привлечения Я. к административной ответственности, установленный статьей 4.5 КоАП РФ, истек, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Дело № 4а - 508/2017

2. Ошибочный вывод судебных инстанций о том, что К., управляя мотоблоком, являлся водителем транспортного средства и, соответственно, субъектом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, повлек отмену судебных актов.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением районного суда, К. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок один год шесть месяцев.

В соответствии с частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, влечет административное наказание.

Из материалов дела следует, что должностным лицом ГИБДД в отношении К. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ.

Согласно протоколу К. управлял мотоблоком «Прораб GT 750», находясь в состоянии опьянения.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения К. мировым судьей к административной ответственности по части 1 статьи 12.8 КоАП РФ.

Судья районного суда с выводами мирового судьи о наличии в деянии К. состава данного административного правонарушения и принятым им решением согласился.

Вместе с тем состоявшиеся по делу судебные акты законными признать нельзя.

Исходя из положений пункта 2.3.2 Правил дорожного движения и диспозиции части 1 статьи 12.8 КоАП РФ, субъектом административного правонарушения, предусмотренного данной нормой, является водитель.

В соответствии с пунктом 1.2 Правил дорожного движения, статьи 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» водителем признается лицо, управляющее каким-либо транспортным средством (в том числе обучающее управлению транспортным средством); транспортное средство - устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем.

Механическим транспортным средством является транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины.

При этом, в силу примечания к статье 12.1 КоАП РФ, под транспортным средством в настоящей статье следует понимать автомототранспортное средство с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, а также прицепы к нему, подлежащие государственной регистрации, а в других статьях настоящей главы также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

В соответствии с техническими характеристиками мотоблока «Прораб GT750» рабочий объем его двигателя превышает 50 кубических сантиметров, но в то же время максимальная скорость менее 50 километров в час.

Согласно пункту 1 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 «О Правилах дорожного движения», в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации или иных органах, определяемых Правительством Российской Федерации, должны быть зарегистрированы механические транспортные средства (кроме мопедов) и прицепы.

Государственная регистрация на территории Российской Федерации автомототранспортных средств, тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт, а также прицепов к ним осуществляется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 938 «О государственной регистрации автомототранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации».

Согласно пункту 2 данного постановления регистрацию автомототранспортных средств, имеющих максимальную конструктивную скорость более 50 км/час, и прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования, осуществляют подразделения Государственной инспекции, а тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним, включая автомототранспортные средства, имеющие максимальную конструктивную скорость 50 км/час и менее, а также не предназначенные для движения по автомобильным дорогам общего пользования, - органы государственного

надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации (Гостехнадзора).

Единый порядок государственной регистрации тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним, а также выдачи на машины государственных регистрационных знаков установлен Правилами государственной регистрации тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним органами государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации (Гостехнадзора), утвержденными Минсельхозпродом России 16 января 1995 года.

В соответствии с пунктом 1.4 указанных Правил государственной регистрации, учету в соответствии с данными Правилами подлежат тракторы (кроме мотоблоков), самоходные дорожно-строительные, мелиоративные, сельскохозяйственные и другие машины с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров, не подлежащие регистрации в подразделениях Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также номерные агрегаты и прицепы (полуприцепы) этих машин.

Порядок допуска граждан к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста) органами Гостехнадзора установлен Правилами допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июля 1999 года № 796.

Согласно данным Правилам и Инструкции о порядке их применения, утвержденной Приказом Минсельхозпрода России от 29 ноября 1999 года № 807, под самоходными машинами понимаются мототранспортные средства, не предназначенные для движения по дорогам общего пользования (внедорожные мотосредства), тракторы (кроме мотоблоков), самоходные дорожно-строительные и иные машины с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров, не относящиеся к автотранспортным средствам.

Таким образом, к транспортным средствам, подлежащим государственной регистрации, мотоблок не относится, самоходной машиной, на управление которой предоставляется специальное право, не является и, исходя из понятия, сформулированного в примечании к статье 12.1 КоАП РФ, применительно к другим статьям главы 12 названного Кодекса, транспортным средством признано быть не может.

С учетом данного обстоятельства выводы судебных инстанций о том, что К., управляя мотоблоком, являлся водителем транспортного средства и, соответственно, субъектом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, обоснованными признать нельзя.

При таких обстоятельствах, вынесенные в отношении К. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ, решения отменены, а производство по делу прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ - в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Дело № 4а -552/2017
Аналогичное дело № 4а-554/2017

3. Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, прекращено на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ - в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу судебные постановления.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда, С. был привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок один год шесть месяцев.

В соответствии с частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Поводом для привлечения С. мировым судьей к ответственности на основании части 1 статьи 12.26 КоАП РФ послужили изложенные в протоколе об административном правонарушении сведения о том, что водитель С., управлявший автомобилем марки «ВАЗ-11113», в нарушение пункта 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, не выполнил законное требование сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Исходя из положений части 1 статьи 1.6 КоАП РФ, обеспечение законности при применении мер административного принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения административного наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к административной ответственности.

В соответствии со статьей 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными названным Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами (части 1, 2 данной статьи).

В соответствии с частью 1.1 статьи 27.12 КоАП РФ лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, либо лицо, в отношении которого вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.24 КоАП РФ, подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения в соответствии с частью 6 настоящей статьи. При отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения либо несогласии указанного лица с результатами освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения указанное лицо подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 475 утверждены Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (далее - Правила).

В силу пункта 3 Правил, достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта;

неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Пунктом 10 Правил установлено, что направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит: при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Таким образом, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Правилами установлены основания направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения: из указанных норм следует, что направлению водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения предшествует предложение уполномоченного должностного лица о прохождении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Как усматривается из материалов дела, при составлении в отношении С. протокола о направлении его на медицинское освидетельствование, в протоколе сотрудником полиции в качестве основания для направления на медицинское освидетельствование С. был указан «отказ от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения».

При этом при рассмотрении дела мировым судьей должностные лица ДПС ГИБДД поясняли, что из-за холода прибор работал плохо и провести освидетельствование С. на месте не представлялось возможным, прибор не включался, в связи с чем С. было сразу предложено проехать на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Из представленной в дело видеозаписи также следует, что должностным лицом С. пройти освидетельствование на месте не предлагалось, сразу было предложено проехать на медицинское освидетельствование.

Эти же факты изложены в решении судьи районного суда, который указал, что с учетом оснований полагать, что водитель находится в состоянии опьянения, сотрудниками ГИБДД С. сразу было предложено пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения, поскольку имеющийся у них прибор «Лион-Алкометр» был неисправен.

Однако данные обстоятельства получили неверную оценку судьей.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях», разъяснено, что при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности по статье 12.26 указанного Кодекса необходимо проверять наличие законных оснований для направления водителя на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, а также соблюдение установленного порядка направления на медицинское освидетельствование. О законности таких оснований свидетельствуют: отказ водителя от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения при наличии одного или нескольких признаков, перечисленных в пункте 3 Правил; несогласие водителя с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; наличие одного или нескольких признаков, перечисленных в пункте 3 названных Правил, при отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Изложенные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что установленный Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Правилами порядок направления на медицинское освидетельствование соблюден не был: уполномоченным должностным лицом С. не предлагалось пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения.

Согласно части 3 статьи 26.2 КоАП РФ не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, если указанные доказательства получены с нарушением закона.

В силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 КоАП РФ, лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи и решение судьи городского суда, вынесенные в отношении С. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, отменены. Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ, в отношении С. прекращено на

основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ - в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу судебные постановления.

Дело № 4а -690/2017

Аналогичная позиция отражена в постановлении
судьи Верховного Суда РФ от 19 декабря 2016 года
по делу № 44-АД16-35

4. Несоблюдение должностным лицом ГИБДД предусмотренного законом порядка установления факта нахождения лица, которое управляет транспортным средством, в состоянии опьянения влечет невозможность признания полученного в ходе освидетельствования акта допустимым доказательством по делу.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 4 г.Озёрска Челябинской области от 27 июня 2016 года, оставленным без изменения решением судьи Озёрского городского суда Челябинской области от 08 сентября 2016 года, К. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Постановлением заместителя председателя Челябинского областного суда указанные судебные акты отменены. Производство по делу прекращено на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено судебное постановление, в связи с допущенными при применении мер обеспечения по делу об административном правонарушении процессуальными нарушениями.

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и оформление его результатов, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинское освидетельствование на состояние опьянения и оформление его результатов осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть 6 статьи 27.12 КоАП РФ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 475 утверждены Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (далее - Правила). В силу пункта 10 Правил, водитель транспортного средства подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения: а) при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; б) при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; в)

при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

В материалы дела был представлен протокол об отстранении от управления транспортным средством, согласно которому основанием полагать, что водитель К. находится в состоянии опьянения, послужило наличие выявленных у него инспектором ДПС ГИБДД признаков опьянения - запах алкоголя изо рта, нарушение речи. В ходе проведенного в отношении водителя К. освидетельствования на состояние алкогольного опьянения было выявлено наличие абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе в концентрации, превышающей установленный законом предел. Однако согласие либо несогласие К. с результатами проведенной процедуры в акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения не зафиксировано. В акте освидетельствования имеется запись о том, что К. отказался внести в акт какие-либо записи, согласился с результатом освидетельствования в устной форме.

Согласно протоколу об отстранении от управления транспортным средством и акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения соответствующие процессуальные действия производились без участия понятых, с применением видеозаписи, на которой было зафиксировано прохождение процедуры освидетельствования К. на состояние алкогольного опьянения, отбор пробы выдыхаемого воздуха и его результаты, а также вопрос сотрудника ГИБДД о согласии с полученным результатом и устный ответ водителя К. о согласии с результатом.

Вместе с тем, водитель К. не внес в акт запись о своем согласии с результатом освидетельствования, а с учетом вышеуказанных правовых положений, устный ответ водителя, зафиксированный на видеозапись, не может свидетельствовать о согласии водителя с результатом проведенного в отношении него освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Приведенные обстоятельства не позволяют сделать вывод о соблюдении должностным лицом ГИБДД предусмотренного законом порядка установления факта нахождения лица, которое управляет транспортным средством, в состоянии опьянения, и свидетельствуют о наличии неустраняемых сомнений в виновности К. в совершении вмененного ему административного правонарушения.

Дело № 4а- 536/2017

Аналогичная правовая позиция также приведена в постановлении Верховного Суда РФ от 17 апреля 2017 года по делу № 48-АД17-4

5. Внесение должностным лицом изменений в протоколы о применении мер обеспечения по делу об административном правонарушении (протоколы об отстранении от управления

транспортным средством, о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, в акт освидетельствования на состояние опьянения), также как и в протокол об административном правонарушении, без соблюдения требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях об обязательном извещении о времени и месте внесения таких изменений лица, в отношении которого они составлены, является существенным нарушением требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, влекущим невозможность их использования в качестве допустимых доказательств по делу, поскольку свидетельствуют о нарушении права на защиту лица, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении,

Постановлением мирового судьи судебного участка № 4 г. Миасса Челябинской области от 21 ноября 2016 года, оставленным без изменения решением судьи Миасского городского суда Челябинской области от 19 января 2017 года, водитель Б. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 КоАП РФ.

Постановлением заместителя председателя Челябинского областного суда указанные судебные акты отменены. Производство по делу прекращено на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено судебное постановление, в связи с допущенными при составлении административного материала процессуальными нарушениями.

Из материалов дела об административном правонарушении усматривается, что в составленные в отношении водителя Б. протоколы об административном правонарушении, о направлении на медицинское освидетельствование и об отстранении от управления транспортным средством внесены изменения, а именно: исправлены дата совершения административного правонарушения, дата направления на медицинское освидетельствование, дата отстранения от управления транспортным средством, а также дата составления указанных протоколов. Кроме того, протокол об административном правонарушении дополнен указанием на нарушение водителем Б. пункта 2.3.2 Правил дорожного движения РФ.

При этом толкование положений частей 3, 5 статьи 27.12 и частей 4, 4.1, 6 статьи 28.2 КоАП РФ в их системной взаимосвязи позволяет прийти к выводу о том, что изменение и дополнение сведений, ранее внесенных в протоколы об отстранении от управления транспортным средством и о направлении на медицинское освидетельствование, равно как и в протокол об административном правонарушении, производится в присутствии лица, в отношении которого применены данные меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, составлен протокол об

административном правонарушении. В его отсутствие такие изменения и дополнения могут быть внесены в перечисленные процессуальные акты только при наличии сведений о надлежащем извещении такого лица. Таким образом, лицу, привлекаемому к административной ответственности, обеспечиваются правовая возможность для защиты прав и законных интересов и непосредственное участие его при составлении процессуальных актов и внесении в них изменений. Административный орган не вправе вносить изменения в указанные протоколы без предварительного уведомления об этом лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Между тем в материалах истребованного дела об административном правонарушении не имелось данных, свидетельствующих о том, что изменения в протокол об отстранении от управления транспортным средством, протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и в протокол об административном правонарушении были внесены при составлении указанных процессуальных актов в присутствии Б. Подписи названного лица об ознакомлении с внесенными изменениями не имеется. Отсутствовали и сведения об извещении Б. о необходимости явки в подразделение ГИБДД для внесения изменений в названные протоколы.

Установив данные обстоятельства, мировой судья, тем не менее, дал им неверную оценку, указав, что они не влияют на выводы суда о виновности Б. в совершении правонарушения, поскольку дата составления процессуальных документов подтверждена видеофиксацией, а также поскольку Б., как водитель транспортного средства, должен знать о последствиях составления протоколов, так же как и положения пункта 2.3. ПДД РФ. С такой оценкой указанных обстоятельств согласился и судья городского суда, указав, что оснований для иной их оценки не имеется.

Данные выводы судей являются ошибочными и не соответствующими общим принципам производства по делам об административных правонарушениях, в том числе положениям КоАП РФ, гарантирующим соблюдение прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Установленные обстоятельства свидетельствуют о том, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, оказалось лишенным предоставленных законом гарантий защиты его прав, поскольку не могло квалифицированно возражать и давать объяснения по существу внесенных изменений в процессуальные акты.

Таким образом, оснований полагать, что изменения в протоколы об отстранении от управления транспортным средством, о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения и об административном правонарушении внесены должностным лицом с соблюдением требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не имеется.

Допущенные по указанному делу нарушения требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях являются

существенными, повлекли нарушение права на защиту лица, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении, и повлияли на законность принятых по делу судебных актов. При этом возможность устранить допущенные нарушения путем возвращения протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые их составили, была утрачена, поскольку возвращение протокола с иными материалами дела возможно только при подготовке дела к судебному рассмотрению и не допускается при рассмотрении дела об административном правонарушении по существу, поскольку часть 2 статьи 29.9 КоАП РФ не предусматривает возможности вынесения определения о возвращении протокола и иных материалов органу или должностному лицу, составившим протокол, по результатам рассмотрения дела (пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Дело № 4а-701/2017

6. Лицо, допущенное к участию в производстве по делу об административном правонарушении в качестве защитника, вправе обжаловать постановление, вынесенное по делу об административном правонарушении, поскольку это право оговорено в законе (часть 5 статьи 25.5 КоАП РФ), при этом полномочия защитника лица, привлекаемого к административной ответственности, представителя потерпевшего, на подписание и подачу жалоб на решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении должно быть специально оговорено в доверенности.

Определением судьи Челябинского областного суда от 17 мая 2017 года возвращено в районный суд без рассмотрения дело об административном правонарушении в отношении М. с жалобой Е. (представителя М.) на решение судьи Увельского районного суда Челябинской области от 14 апреля 2017 года, вынесенное при рассмотрении жалобы на постановление заместителя руководителя Управления Россельхознадзора по Челябинской области от 27 декабря 2016 года, о привлечении М. к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.8 КоАП РФ.

Постановлением заместителя председателя Челябинского областного суда указанный судебный акт отставлен без изменения по следующим основаниям.

Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и право пользоваться помощью защитника. Данное право служит гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав: на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи

48 Конституции Российской Федерации), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации) - и находится во взаимосвязи с ними.

Анализ статей 55, 71 и 76 Конституции Российской Федерации свидетельствует о том, что законодатель вправе конкретизировать содержание права на получение квалифицированной юридической помощи и права пользоваться помощью защитника и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации.

Судебный порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, установленный Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, подразумевает обязательное создание судом условий, необходимых для осуществления права на защиту лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Из системного толкования части 1 статьи 25.1 и частей 1, 2 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следует, что в целях реализации гарантий права указанного выше лица на получение юридической помощи в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, в качестве которого допускается адвокат или иное лицо. При этом, если лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, изъявит желание иметь для оказания юридической помощи защитника, то адвокат или иное лицо, приглашенное им для осуществления защиты при рассмотрении дела, должны быть допущены к участию в деле при условии соблюдения требований, перечисленных в части 3 статьи 25.5 КоАП РФ, согласно которой полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Поскольку Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не регулирует вопрос о том, каким образом должны быть оформлены полномочия защитника на участие в деле об административном правонарушении, данный вопрос может быть решен применительно к положениям частей 2 и 6 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в которых закреплен порядок оформления полномочий представителя. Соответствующие разъяснения содержит пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

При подаче жалобы на решение судьи районного суда Е. представлена копия доверенности, в соответствии с которой указанное лицо, в частности, наделено правом быть представителем М. вести ее дела, в том числе в судах

общей юрисдикции, со всеми правами, какие предоставлены законом истцу, ответчику, третьему лицу, заявителю, потерпевшему, лицу, в отношении которого ведется административное производство, с правом совершать от имени М. все процессуальные действия, в том числе право подписывать и предъявлять в суд исковые заявления, отзывы на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, подавать и подписывать жалобы на неправомерные действия должностных лиц, ходатайства, отзываться жалобы, изменять предмет или основания иска, право заключать мировые соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам, признания иска, отказа полностью или частично от исковых требований, уменьшения их размера, предъявления встречного иска, право обжалования судебного постановления, подавать и подписывать процессуальные жалобы, кассационные жалобы, заявления о принесении протеста, получать справки, документы, определения, решения суда, прочую корреспонденцию, судебные приказы. Кроме того, в доверенности оговорены полномочия Е. быть представителем М. в административном судопроизводстве в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, совершать от имени М. все процессуальные действия самостоятельно, в частности: подписывать административные исковые заявления и возражения на административные исковые заявления, подавать их в суд; заявлять о применении мер предварительной защиты по административному иску; подавать встречные административные исковые заявления; заключать соглашения о примирении сторон или соглашения сторон по фактическим обстоятельствам административного дела; с правом признания административного иска, полного либо частичного отказа от административного иска, изменения предмета или основания административного иска; подписывать заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам; обжаловать судебные акты.

Оставляя определением от 17 мая 2017 года жалобу Е. без рассмотрения, судья областного суда исходил из того, что названная доверенность не предусматривает правомочие указанного лица на подписание и подачу жалоб на решение, принимаемое по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении.

Указанный вывод судьи согласуется с правовой позицией, выраженной в абзаце четвертом пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5, согласно которой право представителя, в частности на подписание и подачу жалоб на постановление по делу об административном правонарушении, на решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, должно быть специально оговорено в доверенности.

Данные положения направлены на создание надлежащего процессуального механизма защиты прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Такого вывода придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации в

Определении от 28 января 2016 года № 91-0, также указанная позиция высказана в решениях Верховного Суда Российской Федерации (в том числе в решениях от 04 мая 2017 года по делу №70-ААД17-3, от 13 июля 2017 года по делу №43-ААД17-3).

При этом из буквального содержания части 5 статьи 25.5 КоАП РФ следует, что лицо, допущенное к участию в производстве по делу об административном правонарушении в качестве защитника, вправе обжаловать постановление по делу. В то же время при подаче жалобы на решение, состоявшееся по результатам обжалования постановления по делу об административном правонарушении, лицо, действующее в качестве защитника, обязано подтвердить наличие у него соответствующих полномочий.

Дело № 4а- 929/2017

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

1. Рассмотрение дела в порядке упрощенного (письменного) производства, предусмотренном пунктом 3 статьи 291 КАС РФ, не зависит от волеизъявления лица, участвующего в деле.

В соответствии с пунктом 3 статьи 291 КАС РФ административное дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного (письменного) производства в случае, если указанная в административном исковом заявлении общая сумма задолженности по обязательным платежам и санкциям не превышает двадцать тысяч рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 292 КАС РФ в порядке упрощенного (письменного) производства административные дела рассматриваются без проведения устного разбирательства. При рассмотрении административного дела в таком порядке судом исследуются только доказательства в письменной форме (включая отзыв, объяснения и возражения по существу заявленных требований, а также заключение в письменной форме прокурора, если настоящим Кодексом предусмотрено вступление прокурора в судебный процесс).

Системное толкование положений главы 33 КАС РФ, с учетом положений статьи 45 КАС РФ, позволяет сделать вывод, что, при принятии административного иска в порядке упрощенного (письменного) производства, суд должен обеспечить административному ответчику возможность представить свои возражения по существу заявленных требований, то есть направить копию определения, которое должно содержать:

сведения об основаниях, дающих возможность применения правил упрощенного (письменного) производства по рассматриваемому административному делу;

разъяснение того, что доказательства в письменной форме (включая отзыв, объяснения и возражения по существу заявленных требований, а также заключение в письменной форме прокурора, если Кодексом предусмотрено вступление прокурора в судебный процесс) представляются в суд в десятидневный срок со дня получения копии определения (часть 2 статьи 14, статья 292 КАС РФ).

С учетом изложенного, применение упрощенного порядка по данному основанию (**общая сумма задолженности по обязательным платежам и санкциям не превышает двадцать тысяч рублей**) не зависит от волеизъявления лица, участвующего в деле.

2. Федеральным законом от 28 мая 2017 года № 102-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (вступили в законную силу 09 июня 2017 года).

Пунктом 4 статьи 1 Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ (ред. от 28 мая 2017 года) введено понятие:

место фактического нахождения - избираемая лицом, освобожденным из мест лишения свободы и не имеющим места жительства или пребывания, территория внутригородского муниципального образования города федерального значения, территория внутригородского района (в случае его отсутствия - города) либо территория городского или сельского поселения.

Судам необходимо обратить внимание, что в статье 4 Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ (ред. от 28 мая 2017 года) изменилась формулировка административных ограничений, устанавливаемых при административном надзоре, а именно:

1. В отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие административные ограничения:

- 1) запрещение пребывания в определенных местах;
- 2) запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- 3) запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;
- 4) запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
- 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания **или фактического нахождения** для регистрации.

2. Обязательным является установление судом административного ограничения в виде:

1) обязательной явки поднадзорного лица от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации;

2) запрещения поднадзорному лицу, имеющему непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, выезда за установленные судом пределы территории;

3) запрещения поднадзорному лицу, не имеющему места жительства или пребывания, выезда за установленные судом пределы территории.

3. Согласно подпункту 4 части 1 статьи 287 КАС РФ административное исковое заявление о взыскании обязательных платежей и санкций должно быть оформлено в соответствии с требованиями частей 1, 8 и 9 статьи 125 настоящего Кодекса и подписано руководителем контрольного органа, от имени которого подано заявление. В административном исковом заявлении должны быть указаны, в том числе, сведения о направлении требования об уплате платежа в добровольном порядке.

Согласно положениям статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации в случае неисполнения налогоплательщиком (плательщиком сборов) - физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, в установленный срок обязанности по уплате налога, сбора, пеней, штрафов налоговый орган (таможенный орган), направивший требование об уплате налога, сбора, пеней, штрафов (налоговый орган по месту жительства физического лица в случае снятия этого лица с учета в налоговом органе, направившем требование об уплате налога, сбора, пеней, штрафов), вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании налога, сбора, пеней, штрафов за счет имущества, в том числе денежных средств на счетах в банке, электронных денежных средств, переводы которых осуществляются с использованием персонифицированных электронных средств платежа, и наличных денежных средств данного физического лица в пределах сумм, указанных в требовании об уплате налога, сбора, пеней, штрафов, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

Заявление о взыскании подается в суд общей юрисдикции налоговым органом (таможенным органом) в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога, сбора, пеней, штрафов, если иное не предусмотрено настоящим пунктом.

Таким образом, при рассмотрении дел данной категории необходимо проверять соблюдение порядка направления требования об уплате налога, подлежащего взысканию.

Определение Верховного Суда РФ от 27 июля 2016 № 57-КГ16-6

4. Административное исковое заявление о взыскании обязательных платежей и санкций подлежит оставлению без движения в случае отсутствия сведений о направлении административным истцом административному ответчику требования об уплате платежа в добровольном порядке.

Статья 287 КАС РФ предъявляет специальные требования к административному исковому заявлению о взыскании обязательных платежей и санкций.

В силу пункта 4 части 1 данной статьи, названное административное исковое заявление должно быть оформлено в соответствии с частью 1 статьи 125 КАС РФ с обязательным указанием сведений о направлении административным истцом административному ответчику требования об уплате платежа в добровольном порядке.

При этом к такому заявлению прилагается копия направленного требования (часть 2 этой же статьи).

Таким образом, направление административным истцом административному ответчику требования об уплате платежа в добровольном порядке является обязательным условием для обращения в суд.

В случае, если в административном исковом заявлении отсутствуют сведения о направлении требования административному ответчику либо такие сведения указаны, но не приложены соответствующие документы, судье надлежит оставить заявление без движения для устранения данного недостатка (часть 1 статьи 130 Кодекса).

Непредставление названных документов в срок, указанный в определении судьи, является основанием для возвращения административного искового заявления о взыскании обязательных платежей и санкций (пункт 7 части 1 статьи 129 КАС РФ).

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016 год) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016)